

Фиктивный брак

Марта Винтер

16+

Марта Винтер

Фиктивный брак. Часть 1 (СИ)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48453949

SelfPub; 2021

Аннотация

Молодая девушка сбегает из дома, чтобы работать медсестрой в гарнизоне. Со временем она понимает, почему родители были против: репутация может пострадать. Дело в том, что рядом с военными очень много девушек легкого поведения, некоторые из которых подрабатывают медсестрами. Поняв, чем ей это грозит, Марта решает фиктивно выйти замуж и просит об одолжении своего знакомого. Так она сможет притвориться, что бежала к любимому. Мужчина согласен, но он хочет стать настоящей семьей. Планы меняет дар Марты: он очень быстро просыпается и пытается убить хозяйку. Успеет ли муж прийти ей на помощь?

Книга на переработке. Если у вас есть подписка, следите за страницей автора, буду загружать другую версию. Какое-то время она будет бесплатной. Если вы ранее оплачивали подписку и не попадете в этот период – напишите мне в вк или в отзывы, и мы решим этот вопрос, чтобы вы могли дочитать историю.

Содержание

Глава 1. Побег	4
Глава 2. На новом месте	11
Глава 3. Риск	21
Глава 4. Новые обстоятельства	30
Глава 5. Следы	36
Глава 6. Храм	41
Глава 7. И снова на новом месте	49
Глава 8. Девушка из чулана	54
Глава 9. Вечер, который стоит забыть	61
Глава 10. Время серьезных разговоров	68
Глава 11. Пора признаний	75
Глава 12. Странности и неприятные истории	83
Глава 13. ***	91
Глава 14. Большой поход	96
Глава 15. Нападение	101
Глава 16. Доброе утро	109
От автора	111

Марта Винтер

Фиктивный брак.

Часть 1 (СИ)

Глава 1. Побег

Минула полночь. Я стояла посреди комнаты и осматривалась, вдруг что-то забыла, но всё, что я выложила на кровать, чтобы положить в сумку, уже было упаковано. Минимум вещей взят. Я шумно выдохнула. Пора. У двери висело зеркало, я не удержалась и еще раз себя осмотрела: обычная двадцатилетняя девушка в простом сером платье ниже колена и с рукавом три четверти, в кожаных ботинках на низком каблучке и с сумкой на плече. Настокльо обычная и даже бедноватая на вид, что никто и не должен обратить внимания. Чтобы было удобнее, заплела русые волосы в косу. Закусив губу, тихонько вышла из комнаты и крадучись пошла ко входной двери. Домашние спали. Надеюсь, хватятся меня не раньше утра, когда я буду уже далеко отсюда.

Под ногой скрипнула доска. На шум из кухни вышел кот. Он удивленно посмотрел на меня, я же приложила палец к губам, мол, не шуми. Сердце так громко стучало, что, казалось, может вырваться из груди. Рыжий пушистый питомец

подошел ко мне и потерял о ноги, было ощущение, что он прощается. Наверное, понял, что я уйду. Остановившись, я погладила лохматого члена семьи, а затем тихонько вышла из дома.

Полдела сделано. Сжимая ремень кожанной сумки так, что, уверена, немели костяшки пальцев, я пошла вдоль дороги, пугаясь каждого шороха. Нужно дойти до станции, в половину третьего оттуда отправится поезд, на котором можно добраться до приграничного городка Таэrra, а оттуда уже рукой подать до гарнизона. Я справлюсь. Там гибнут люди, а я могу им помочь. Я должна справиться. Что толку просто так сидеть в городишке, где меня считают бесполезной?

Пока шла, молилась всем богам, каких только знала, чтобы ничего не приключилось, а главное, чтобы никому из знакомых не пришлось в голову прогуляться в полночь. Пока же никто не попался навстречу. Это несказанно радовало. Двигаясь вдоль автодороги, я полушепотом напевала одну из немногих детских песенок, которые помнила, вот только из текста знала лишь отдельные слова, а потому большую часть просто мычала мотив или озвучивала, что вижу. Так было чуть менее страшно. Голосом надеялась спугнуть всевозможных животных, которые могут оказаться рядом. Наверное, это работало – мимо меня даже мышка не пробегала.

Добравшись до станции примерно через полтора часа, на всякий случай держалась чуть поодаль от перрона. Поезда еще не было, однако на платформе собралось много людей.

Тут и новый призыв, и, скорее всего, будущие медсестры или врачи – среди темных мужских сидухом промелькнуло несколько ярких тканей юбок.

Основной состав армии призвали ещё месяц назад, но несмотря на это поезд ожидало большое количество мужчин разного возраста, были и несовершеннолетние. Их одного за другим отправляли домой работники станции. Наверное, приказ сверху, чтобы проводники не отвлекались, когда будут запускать пассажиров. Были и девушки. Совершенно разные как внешне, так и по манере держаться. Их было немного, человек десять. Все были одеты в простые платья, у кого-то они были дороже, у кого-то дешевле, но на всех сидели просто идеально. Было ощущение, что они собирались не в трехдневную поездку, а на неформальную светскую встречу. Кто-то даже был на высоких каблуках.

Было страшно, что встречу кого-нибудь, кто может рассказать родителям о побеге раньше времени. А потому я спряталась в тени и просто ждала, прикрыв глаза, но каждый раз оборачивалась, едва слышала хоть малейший звук рядом.

Время тянулось. От скуки и из-за подступающего сна, я успела посчитать деревья, людей и уже переключилась на звезды, когда услышала поезд. Это случилось еще до того, как объявили о его прибытии. Что странно, примерно в это же время недалеко от меня появились несколько мужчин в черном. Стараясь не шуметь, я отошла подальше. Хорошо, что удалось остаться незамеченной. Вдруг это охрана, и при-

дется возвращаться домой с конвоем – все же я уезжаю без одобрения отца. По меркам общества это ужасный проступок: такие решения должны быть одобрены главой семьи. Вот только отец хочет, чтобы я без приключений дожила до собственной свадьбы, а до окончания войны он этим вопросом заниматься не намерен, даже несмотря на то, что я уже достаточно хм... взрослая для невесты. Куда больше он не хотел оставлять меня вдовой.

Поезд прибыл точно по расписанию, едва он остановился, часы принялись отбивать три удара. Я собралась идти к вагону, но рядом промелькнуло несколько темных силуэтов. Я замерла и прислушалась, оглядывалась по сторонам. Они, также как и я, оставались в тени.

– Сумка у тебя?

– Да.

– Отлично. Осталось только дождаться, когда закончится посадка.

Испугавшись, что это могут быть какие-нибудь разбойники или наши враги, собравшись уничтожить поезд, я подкралась ближе. В темноте едва удалось рассмотреть большую тканевую сумку, в каких обычно носили вещи, например, во время поездок или походов. Однако сейчас переноска выглядела так, будто в ней находилось много небольших коробочек, в каких обычно девушки хранят украшения или любовные письма.

Под ногой скрипнула ветка. Точно, как в каком-нибудь романе, где герой на пороге раскрытия тайны, но из-за такой мелкой нелепости попадает в руки злодеев. По спине пробежал холодок. Я задержала дыхание, мечтая стать невидимой.

– Кто здесь? – спросил один из мужских голосов.

Кажется, тот, что спрашивал про сумку.

Вот же...

Ноги подкосились. Я не придумала ничего лучше, чем развернуться и бежать. Вот только, уже разворачиваясь, я уткнулась в чью-то грудь. Стало по-настоящему страшно. Я закричала. Пока снвоа набирала в легкие воздух, рот мне закрыли рукой.

– Не кричи, – судя по голосу передо мной был тот второй, с сумкой.

Я кивнула. Мне и самой не нужно лишнее внимание. И смерть.

– Сейчас я уберу руку, но если ты крикнешь или дернешься – получишь разряд молнии. Всё понятно?

Я снова кивнула. Парень убрал руку.

Хотелось рассмотреть пленителя, но не вышло – тень закрывала лицо. В остальном же ничего необычного: черные брюки и кофта. Тело же под ними было крепким, хоть и тощим. Ни отличительных знаков, ни каких-либо фамильных перстней. На нем не было вообще ничего, что могло хоть как-то намекнуть, что это за человек.

– Вы меня убьете? – одними губами прошептала я.

Парень хмыкнул, думаю, он был примерно моим ровесником:

– Нет, поступим намного хуже.

– Изнасилуете? Будете мучить?

– Долго ты тут еще будешь разбираться? – к нам подошел тот второй силуэт с сумкой в руках, – Это она была?

– Да.

– Девушка, поезд сейчас уедет, – ухмыльнулся говоривший.

Пользуясь случаем, я развернулась и побежала. Никто не гнался и не пытался остановить.

Влетев в вагон, я поняла, что проводника нет на месте, а я не знаю, куда идти. Прошла чуть дальше. Плацкарт. Бррр! Им же только совсем бедняки пользуются, домашняя прислуга разорившейся аристократии или работники заводов.

На нижних полках сидели девушки с ну очень глубоким декольте. Одна вообще была в ночной сорочке и полупрозрачном пеньюаре. Я открыла рот от удивления, но быстро вспомнила, что это дурной тон, а потому постаралась обратиться и как могла нейтральным тоном спросила:

– Подскажите, пожалуйста, где разместили добровольцев лекарок или медсестер?

– Да здесь, весь вагон наш, – мелодичным голосом ответила блондинка в красном платье ниже колена, украшенном вышивкой золотыми нитями. В прическе девушки тоже были какие-то определенно дорогие украшения, ярко сверкаю-

щие на свету. Она будто бы собиралась на званый вечер.

– Подскажите, где есть свободное место?

– Полвагона свободно, выбирай, – махнула, будто бы приглашая, та самая светло-русовая девушка в светло-розовом пеньюаре, – Кстати, в соседнем вагоне аристократия, так что принарядись. Они явно к нам заглянут. Пожалуй, это единственное преимущество, что нам приходится ехать как нищете, – закончила она, сморщив носик, будто бы от неприятного запаха.

Я чуть улыбнулась и поблагодарила девушек за помощь. Они же пригласили к ним, поболтать, как только расположусь. В вагоне и правда было пустовато, только некоторые секции были заняты, но все же не так, как их первая. Я положила сумку на нижнее место, примерно в середине вагона. Там совсем никого не было, только на верхней полке одиноко лежал чей-то вещевой мешок темного цвета.

Поезд тронулся.

Глава 2. На новом месте

Мы прибыли в гарнизон только через два дня. Еще пара недель ушла на то, чтобы более-менее прилично обустроиться на месте. Я познакомилась с магами, которые патрулировали территорию больницы. Под лечебницу отдали школьный корпус на окраине городка Таэра, а сам лагерь военных оказался в нескольких часах от нас. У них был свой лекарь и пара медбратьев-портальщиков, чтобы отправлять к нам сильно пострадавших. Такую систему организовали, чтобы воины были более мобильными.

Иногда в группы брали медсестер или лекарок. Я могла помочь и как медсестра – перевязать раны, оказать первую помощь; и как лекарь – травами, настойками и заговорами. Для заговоров не нужна была магия, только её отголоски, которые дает и капля магической крови десятки поколений назад. Вот только пока меня не брали туда, говорили, что сначала нужно пообвыкнуться.

Странное дело, вроде бы воевали маги, но почему-то большая часть ранений, с которыми к нам попадали, оказались от мечей и пуль. Чаще всего в лечебницу отправляли учеников академии, более опытные редко к нам попадали. В отряды брали только третий и четвертый курс, недоучившиеся маги были не готовы к войне и часто получали ранения. Каждый вечер мы с ними сидели у костров, пели песни. Они

рассказывали как и что на границе с горным народом.

Так я узнала, что до сих пор ни разведка, ни король не выяснили, почему спустились горные племена. Сотни лет наши народы жили в мире, на вершинах жили обособленно, поэтому о них детям рассказывали в школе. Это был скорее мифический для нас народ, чем реальный. Никто их не видел уже более сотни лет.

Мы в очередной раз сидели у костра, когда я спросила, чем закончились переговоры.

– Ничем. Они ведь даже и не начались. Нашего парламента, с тех пор, как он ушел в горы, так никто и не видел. Скорее всего, его уже и нет в живых, – ответил мне Марк, командующий одного из разведывательных отрядов, пожав плечами.

Я держала в руках кружку горячего чая, и собралась было отхлебнуть, когда мужчина так посмотрел на меня. Казалось, он чуть ли не раздевал меня взглядом. Хорошо, что в это время к нему подошла Лалана и предложила сладостей.

Не знаю, как много сладкоежек среди военных, но он отвлекся. А я сбежала. Всегда настораживали такие популярные мужчины. Очень уж они уверены в своей неотразимости и, казалось, что делают одолжение, останавливая свой выбор на ком-то. Пускай, и на пару встреч. Экая благодать!

Девушкам очень нравился Марк, «его смольно-черные кудри, карие глаза и будто бы литые мышцы». Это цитата Лаланы, той самой, что была в пеньюаре, когда я только во-

шла в вагон.

Я шла от костра к лечебнице. Все работницы жили тут, мол, так в случае чего на месте есть не только дежурные, а потому в чрезвычайной ситуации всем помогут – рук много. Мы жили в одной большой комнате, разделенной ширмами. Не ахти, конечно, учитывая привычки благородных и состоятельных семей, но большинству девушек даже это казалось роскошью. Было очень много бедняков и среднего класса.

Я уже подходила к двери, когда услышала стоны со стороны одной из ниш в коридоре. Мгновенно замерев, покраснела и уже собралась было бежать, как меня кто-то окликнул.

От двери корпуса ко мне шел высокий блондин. Парень широко улыбался, будто бы знал меня, вот только я никак не могла вспомнить его.

– Девушка! Я искал вас целую вечность!

– Боюсь, вы ошиблись, – спокойно ответила я, посмотрев ему в глаза, – Я вас не знаю.

– Совсем не помните? Это, ведь, вы тогда убегали от нас с Джастином в вагон так, что было не догнать.

Ой.

– Так это были вы? – я ошарашено смотрела на собеседника, тогда в темноте он казался в пару раз меньше, чем сейчас.

– Я. Может, прогуляемся и познакомимся?

Я кивнула. Мы вышли из здания, и направились к костру.

– Знаете, я ведь тогда очень удивился, что рядом с нами кто-то был. Что вы там делали?

– Поезд ждала, – я немного растерялась, не хотелось рассказывать о причинах.

– Ой, – парень хлопнул себя по лбу, – я же так и не представился!

Мы остановились. Он взял меня за руку, чуть склонил голову:

– Карлос Мартикус, боевой маг и студент четвертого курса академии Ритоля.

Ого! Студент столичной академии, а не филиала из провинции. Аристократы в горячей точке, надо же. Обычно наше правительство бережет голубую кровь и не пускает дальше командования из штаба: осталось всего пять семей с вековой историей, у них сильная магия и очень большие состояния. Одна беда – наследники. Почему-то с ними регулярно возникают проблемы: или не появляются на свет, или быстро уходят. Ой, кажется я отвлеклась.

Карлос выжидающе смотрел на меня. Я чуть покраснела, но все же представилась:

– Марта, медсестра и лекарка.

– Очень приятно узнать ваше имя, – юноша улыбнулся и жестом пригласил идти дальше.

Наверное, это странно выглядело со стороны. Шли-шли, неожиданно остановились, а затем снова пошли. Вот только по этикету знакомство не может проходить на бегу: смотреть в глаза и целовать женскую руку неудобно.

– Скажите, Марта, почему вы здесь?

– Выполняю свой гражданский долг. Сложно оставаться в стороне, когда можешь помочь.

– Но вы не маг. Не боитесь?

– Иногда. Но страх отступает по вечерам, когда мы все вместе радуемся жизни. А что насчет вас? – я повернулась и посмотрела на собеседника.

Карлос на секунду задумался. Я же ухитрилась запнуться и начала было терять равновесие, но спутник успел поддержать меня за локоть. Было неловко.

– Благодарю. Ответите на мой вопрос?

– Да, конечно. Участие в войне – мой долг, но это не значит, что я не человек и мне чужд страх. Вот только у нас в лагере нет таких вечеров.

– Почему?

– Там нет девушек, – парень задорно улыбался.

Я слегка растерялась от такого заявления и хотела было спросить, неужто они совсем не общаются по вечерам, как мы подошли к костру. Карлос тут же помог мне присесть на лавку, проследил, что я удобно устроилась и отошел, как он сказал, на минутку. Я только успела оглянуться, как он уже вернулся с двумя чашками чая.

– Пожалуйста, – он протянул мне одну из кружек.

Я взяла напиток, он пах смородиной и мёдом. Была чуть непривычная горчинка в аромате, наверное, всё от того же от мёда. Парень присел рядом, но дистанцию держал. Остаток вечера я расспрашивала его о войне, как попал, почему

именно сюда и как выглядит горный народ. Оказывается, маги той стороны выходят к нашим в шкурах зверей и масках. Никто не знает, как они выглядят – своих противники всегда забирают с собой, а кого не берут, превращают в прах. Мне было интересно и страшно на них посмотреть. Наверное, это было написано у меня на лице, потому что Карлос сказал, что скоро я смогу на них взглянуть.

Мы разошлись около полуночи. Костер уже догорал, становилось холодно, многие разбрелись. Карлос проводил меня до входа в здание, я настаивала, что дальше справлюсь сама, и он отступил. Тем более, что в этот момент рядом проходила Лидия – было просто неприлично входить вместе. Наставница бы не поняла, да и нормы приличия подобного не позволяют. Вот только, чтобы удостовериться, что со мной все в порядке, парень попросил, помахать ему из окна, как буду в комнате. И почему только он так переживал за меня.

Я добралась без приключений, и выполнила просьбу молодого мужчины. Когда подошла к окну, поняла, что он смотрит на все – не знает, какое именно моё. Это было так мило и одновременно забавно. Я помахала, когда он добрался до моего окна. Он помахал в ответ.

Часть девушек, так и не вернулась. Что ж, утром снова будут обсуждать, как они провели время с парнями.

Начало нового дня выдалось сумбурным: меня разбудили, ошарашив новостью, что я ухожу в военный лагерь вместе с

небольшой группой. Пришлось быстро собираться. С собой сказали взять только сменную одежду, рабочую сумку с травами, настойками, бинтами и всем необходимым и ждать магов у входа ровно через час. Никогда еще так не торопилась и не волновалась! Успела только быстренько привести себя в порядок и пройтись по списку содержимого сумки, чтобы ничего не забыть. Перепроверив все несколько раз, быстрым шагом пошла к главному входу, а потому, чуть не ударила двух молодых магов дверью, когда выходила из здания.

Как оказалось, именно они и есть та самая «небольшая группа». Не отвлекаясь на знакомство, мы сразу же отправились в путь. Предполагалось, что до лагеря будем добираться пешком. Я уже готова была стонать в голос, но один из спутников накладывал на нас какие-то заклинания, и ощущение невероятной легкости в теле отвлекло меня от мрачных мыслей. И вот с двумя сумками в руках я шла с боевыми магами по узкой лесной дороге. Куда и зачем – сама не понимала. Одно было ясно: если берут медсестру из лечебницы, значит, намечается вылазка. Своих они использовали только во время стычек. Потому-то они и находились в лагере постоянно.

Дорога была настолько однообразной и унылой, что казалось, будто мы идем целую вечность и впереди еще столько же. Поэтому когда впереди показалось какое-то изменение – казалось, что контуры природы слегка перемещаются – я даже удивилась. Но поудивляться мне не дали: слева что-то полыхнуло и в одного из магов полетел кусок искорежен-

ного металла. Я только и успела, что вскрикнуть от удивления. Маги же не растерялись: тот в кого летел металл просто отскочил с траектории, в то время как второй уже поставил щит. Я озиралась по сторонам. В нас продолжали лететь куски металла, огненные шары, камни и даже клочья земли. Парни общались какими-то непонятными мне фразами. И пока тот, что со щитом, защищал меня и старался прикрыть второго, тот чем-то отражал удары и даже отправил парочку заклинаний в ближайшие кусты. Вот только длилось это недолго. Раздался выстрел, и мага подкосило. Еще один – и он не устоял. Видела только, что при падении ударился и потерял сознание.

Прямо в меня летело что-то странное. От страха я упала на землю. Это что-то прошло там, где несколько секунд назад была я. Осмотрелась, маг так и не пришел в себя. Это плохо, ситуация становится опасной. Я поползла к нему.

Уже почти добралась до цели, как рядом упало что-то тяжелое. Не останавливаясь, двигалась дальше. Судя по звуку, это был не человек. Дотянулась до руки мага – живой. В нас снова что-то полетело. Схватила мага, чуть навалила на себя и снова начала отползать. На этот раз уже в ближайшие кусты.

Достала из сумки нюхательную соль, сработало – парень очнулся. Ощупала руку.

– Нога тоже парализована?

– Да, магия не слушается.

– Шум в ушах? Ты меня видишь?

– Звенит, расплывчато вижу.

Дело плохо. Нужна магия, без нее ничего не сделать. Я выглянула из-за веток, казалось, что мы все еще лежим там. Хорошая иллюзия. При этом второй маг по-прежнему держал щит, вот только теперь он мог защитить только той угрозы, что была впереди.

– Что делать будем? – спросила я у пострадавшего мага, лежащего рядом.

– А ничего. Отбиваться нечем.

В этот момент я заметила стремительно приближающихся к нам людей. Они буквально бежали, держа какие-то заклинания наготове. Будучи рядом, один поставил щит, больший чем тот, под которым мы простояли какое-то время, и наполнил купол. Второй запустил какое-то боевое заклинание, затем что-то еще и пошел в нашу сторону. Но как он понял?

Он подошел к нам, приподнял раненого, перекинув его руку через свою шею. Кивнул мне:

– Поднимайся, только осторожно. Щит нас пропустит.

Я осторожно встала и мы пошли ко всем. Мы прошли в купол также, как входят в воду. Даже ощущения оказались чем-то похожи. Как только оказались внутри, темноволосый маг, что держал щит, на секунду отпустил его и использовал боевое заклинание. Мы все еще были защищены, а вот во-круг все деревья вывернуло из земли.

Маг обернулся на нас, пробежался по всем взглядом, чуть

задержался на мне, убрал защищающий нас купол:

– Уходим.

Он казался мне смутно знакомым. Брюнет шел впереди, было заметно напряжение в каждом его жесте. Он будто бы ждал нового нападения. Дорога снова показалась мне вечно-стью.

В лагере я сразу отправилась к местным медикам вместе с магами. Рассказала все, что видела, симптомы, изменения. Оказалось, мы не дошли до места всего пятнадцать минут. Дозор заметил нападение, и сразу же отправили помощь. Раненого тут же отнесли к местным лекарям, а затем отправили порталом в лечебницу. Аарон, тот маг, что принес его, даже немного загрустил, что парень попал в город только его покинув. Мол, какая роскошь.

Не успела я даже осмотреться, как мне сообщили, что через 10 минут выходим. Вместе с отрядом пойду по следу нападавших. Ну и денёк!

Глава 3. Риск

Я не обосновалась в лагере, а потому сразу же пошла на место сбора. Когда это заметил маг, что спас нас от нападающих, ко мне отправили студента с чашкой сладкого чая.

– Вам просили передать, – парень протянул мне металлическую кружку с кожаным манжетом.

Я внимательно посмотрела на юношу. Светловолосый, растрёпанный. На вид ему лет шестнадцать. Озорной взгляд выдавал взбалмошный характер мага. О специализации я поняла по характерному перстню-артефакту на левой руке. Учитель моего брата рассказывал, что такие носят молодые ребята с маленьким резервом или те, кто еще не до конца овладел собственной силой. Такой своеобразный предохранитель от опасных ситуаций: если не хватает магии для защиты – добавит, если наоборот слишком много или есть угроза жизни и здоровью – ограничит поток, чтобы заклинание ослабло и рассеялось. У аристократии фамильные перстни включают в себя еще и несколько слоев защитных заклинаний. Что поделать, они всегда старались сохранять жизнь своим немногочисленным детям.

Когда я взяла кружку и поблагодарила юношу, он даже не сдвинулся с места. Это было странно. Немного растерянно пареньёк слегка пинал мелкие камушки под ногами. Я успела сделать несколько глотков горячего травяного чая, прежде

чем он осмелился спросить:

– Почему вы здесь? Вам не страшно?

Я растерялась.

– Как-то не думала о страхе.

– А сейчас? Вы же пойдете туда, где ваши жизни будут в опасности.

Я пожала плечами. Маг задумался, но вскоре продолжил:

– Я выходил с группой всего один раз. Это страшно. Мы были боевой единицей, маленькой нападающей группкой, которая должна была отвлечь на себя внимание, чтобы остальные успели с заклинанием. Трех оглушили до потери сознания. Их тела унес горный народ. Я мог быть среди них, но просто споткнулся и упал. Мне просто повезло споткнуться, – парнишка посмотрел куда-то в сторону, – У вас еще несколько минут. Можете успеть написать письмо домой, я передам его если что-то случится.

Я смотрела на собеседника широко раскрытыми глазами. Сердце заходило в бешеном ритме еще с того момента, как мы вышли из города. Колени подгибались примерно с того же времени. Казалось, я даже слышу, как бурлит моя собственная кровь в венах. И это если забыть о том, что сейчас я до ужаса отчаянно боролась за то, чтобы хотя бы выглядеть адекватно. Война – не шутки, и я это понимала. Так мне казалось, когда я собиралась сюда. А теперь... теперь было попросту стыдно бежать. А вот написать письмо и извиниться перед родителями стоит. Вот только не готова я сделать это

за те несколько минут, что у меня есть.

– Спасибо за совет, – я немного улыбнулась, – боюсь, мне не хватит этого времени. Придется делать всё, чтобы ничего не случилось, и писать письмо позднее.

Юный маг кивнул, снова бросил взгляд куда-то в сторону и весь напрягся.

– Мне пора. Всего доброго, – бросил парень уже удаляясь.

Буквально сразу же подошла большая часть группы. Парни что-то увлеченно обсуждали, поняла только про магические потоки, и то потому что слова знакомые. Наверное, обсуждение какого-то заклинания или учебы. Еще через пару минут подошли остальные, а ко мне подбежал тот самый молодой маг и забрал кружку. Я только успела мельком глянуть на подошедших в поиске знакомых лиц, как дали команду выдвигаться.

В группе было примерно десять человек вместе со мной. Знакомых лиц я так и не нашла, а потому старалась держаться поближе к более старшему на вид, а главное, раздающему приказы мужчине. У него была небольшая растрепанная борода, что придавало военному чуть более суровый вид. Не решаясь идти рядом – вдруг не по статусу или правила какие нарушу – держалась немного позади. Шли мы все также через лес, в сторону гор. Передвигались быстрым шагом, кажется, с несколькими заклинаниями прикрытия. По крайней мере ни птицы, ни животные никак не реагировали на наше приближение.

В какой-то момент прозвучал приказ о разделении. Вот только куда и с кем мне – не поняла, пришлось все же подходить... Колени слегка подгибались, не так-то просто было предстать перед этим взглядом. Казалось, что мужчина не просто смотрит, а препарирует каждую частичку тела. Жуть!

– Извините, а что мне делать? – стараясь придать голосу как можно больше решительности, спросила я.

– А, новенькая, – мужчина чуть недовольно скривился, – Фред, берите девушку с собой, пусть осмотрится.

Кажется, я все же была лишней. Так от меня отмахнулся, будто и не важно есть я или нет. Неужто совсем медики не нужны или мешают?

Ко мне подошел тот самый маг, что держал щит в лесу:

– Идем, – он бесцеремонно схватил меня за руку и потащил вперёд, к трем магам.

Не сказав ни слова, все пошли, отклоняясь от основной тропы вправо. Дорожки или хоть какого-то мало-мальского направления не было, прорывались, как могли. Кто-то заклинанием подгибал ветки, кто-то достал нож. Я шла предпоследней. Человек с ножом за спиной настораживал. А самое неловкое в этой ситуации было то, что именно в это момент я подумала о своей девичьей чести. Хотелось выть в голос от страха. Правда, вскоре мы все же вышли на тропу и двигаться стало намного легче.

Строй сразу же изменился. Я была в центре, впереди шли три мага, оставшиеся два – на небольшом расстоянии, будто

бы отставая, были сзади. Мужчины были напряжены, будто ждали нападения, но ничего не происходило. Солнце было в зените, когда все как по команде остановились на небольшой полянке у деревьев. Мы прошли большое количество таких полянок, интересно, чем эта особенная. Рядом как минимум было еще две совершенно такие же.

Работы были также молчаливо распределены. Кто-то ушел вглубь леса, кто-то пошел к сумке, а кто-то стал накладывать плетения по периметру полянки. Я не знала, что делать, и пошла к Фреду.

– Хорошо, что подошла, – мужчина смотрел за всеми, но было заметно, что и он занят каким-то заклинанием, – Готовить умеешь?

Я кивнула.

Как оказалось, не зря. Заведуя кухней (и почему только длинный привал у нас днём?), я не только вспомнила, как когда-то готовила у бабули каши и супы, но и узнала много нового. Например, почему я так и не встретила ни одну девушку-мага. Оказывается, в отличие от мужчин у женщин был выбор. Это связано не только с их социальным статусом или положением, с материнством или должностью, но и с редкостью дара: магички не только могут передать дар детям со стопроцентной вероятностью, но и увеличивают потенциал мужей, когда делят с ними ложе. Кроме того, многие женщины этой профессии оберегаются еще и из-за редкого дара – эмпатия, это вам не туфли к платью подобрать.

А у некоторых еще и телепатия есть! Вот только их одна на десятки тысяч.

Вскоре каша была готова, а мой собеседник Лукас куда-то ушел. Он оказался очень интересным человеком. Например, когда-то молодой мужчина чуть ли не был отчислен из-за одного своего изобретенного заклинания. А пока я думала, как в голову могло прийти масштабное заклинание очистки, да настолько, что все чистилось добела и нещадно полировалось в радиусе сотни шагов, ко мне подошел Фред.

– А вы прям как знаете, что мне нужна помощь! – воскликнула я улыбаясь.

Мужчина был расслаблен. Не настолько, чтобы упустить что-то из виду, но достаточно, чтобы я не переживала – все было в порядке, никакой угрозы над нами не нависало. Мое заявление его ни капли не смутило.

– Лукас не справляется? – в глазах мага заплясали смешинки.

– Справляется, но он отошёл, а мне нужна вода на чай. Думаю, рядом есть ручей или река, но боюсь уходить туда одна.

– С чего такие выводы?

– Слышала шум воды.

– Надо же. Немногие её услышали в первый раз. Чайника хватит?

– Лучше чуть больше, еще же посуду мыть.

– О, оставь это. Лучше не оставлять следов на поляне и

воспользоваться ручьем где-нибудь подальше, – предводитель нашей маленькой армии взял закопченный на костре чайник и двинулся прочь с поляны.

– А замести следы магией? – спросила я, когда наконец-то смогла с ним поравняться.

– Горный народ не получается так легко провести, – мужчина внимательно посмотрел на меня, – Мы первое время пытались, дорого обошлось. Вы мне кого-то напоминаете. Не представитесь?

– Марта.

– А имя рода?

– Я на допросе?

– Я ваш начальник сейчас. В этих краях это чуть ли не приравнивается к статусу Бога.

– Не ответить нельзя?

– Рискуете потеряться.

– Это угроза?

– Нет. Ваша жизнь сейчас зависит от меня. Учитывайте этот факт.

– Что ж. Может, тогда и вы представитесь полным именем?

– Обязательно, а за обедом еще и познакомлю со всеми.

– Марта Патрисия О’Неллисс.

– Фредерик Ди Скотт, – улыбнулся... незнакомец?

Я аж остановилась.

– Ди Скотт? – переспросила, кажется, одними губами.

Мужчина улыбался уголками губ. Это было едва заметно, глаза же выдавали его настроение куда сильнее.

– Раз вас встретить. Вот только место и время не очень удачные.

Я растерянно кивнула. Фредерик внимательно смотрел на меня. Казалось, это чья-то злая шутка, встретиться с человеком, который знаком с моей семьей. Да не просто знаком, но еще и общается! Кажется, я покраснела. Мужчина же очень тактично ждал, пока я приду в себя. Когда удалось собраться с мыслями, я уже было собралась предложить идти дальше, как спутник опередил меня:

– Нам нужно идти. Я понимаю, вы не ожидали встретить меня здесь.

– Простите, я просто растерялась, что не узнала вас. Все же столько лет вы учили брата... – не успела я сделать шаг, как споткнулась.

Ди Скотт уже почти было схватил меня за локоть, чтобы поддержать, но его отбросило. Мужчину отбросило на ствол дерева, но ему как-то удалось устоять после удара. С минуту он смотрел в упор на меня, я же чувствовала себя настолько беззащитной и растерянной, что моментально припомнила всех диких животных, способных съесть человека. Голова закружилась так неожиданно и резко, а в глазах потемнело. Я чувствовала, как подкашиваются колени, как я оседаю на землю. При этом омерзительно громко и противно звенело в ушах. А щеки будто бы приложили ко льду.

Кто-то почему-то хлопал меня по щекам. Уши будто бы были чем-то забиты, звук доносился будто бы откуда-то издалека. Разобрать слов не удавалось, как и открыть глаза. Свет был омерзительно ярким.

– А... та... ы... а...

Точно помню, к обезьянкам я не собиралась. Я не могу быть в тропиках, зоопарке или цирке. Так где же я?

Казалось, прошла целая вечность прежде чем я смогла разобрать слова. Оказалось, это Фредерик зовет меня по имени. Я все же напряглась и чуть приоткрыла один глаз. Мужчина был, мягко говоря, взволнован.

– Вы в порядке?

Ответить не получилось – сил не было. Впрочем, кивнуть тоже не вышло, поэтому я просто прикрыла глаза.

– Хорошо, – Фредерик правильно меня понял, – Сейчас я использую одно из восстанавливающих заклинаний. Может немного пощипывать или щекотать, это индивидуально. Главное не пугайтесь.

Глава 4. Новые обстоятельства

Мы возвращались в лагерь, вспоминая былое. Оказалось, Фредерик прекрасно меня помнил, а особенно тот день когда я впервые забирала брата с обучения.

– Я был удивлён, когда понял, что за мальчишкой пришла девушка немногим старше его, – поделился Фредерик.

– Вовсе и нет! У нас хорошая разница в почти 8 лет! – мне почему-то стало очень обидно, что учитель моего брата думает, что я совсем девчонка.

– О, сначала я подумал, что она намного меньше, – мужчина лукаво улыбнулся, – а потом ваш брат рассказал мне о своей старшей сестре. Он вас очень любит.

– Я знаю. Вас он тоже очень любит, и очень расстроился, когда вы покинули город.

– Увы, не было другого выхода. Жаль, что у вас нет магического дара. Я смотрел родословную вашей семьи. Признаться, у вас были хорошие шансы.

– Возможно, – я сдержано улыбнулась.

Остаток пути я задавала вопросы об устройстве лагеря, о гарнизоне, о правилах и приличиях, по которым живут военные. Фредерик отвечал очень аккуратно, но подробно. Так я узнала, что женщин-магов в боевых точках единицы, кто же захочет оставлять семью, а особенно детей, ради какого-то долга родине. Тем более, что материнство как раз и есть их

самая большая ответственность перед государством.

В остальном же все было куда проще: отряды круглосуточно дежурили в тех местах, где видели горный народ или следы их пребывания, что случалось намного реже. А вот тем, что меня отправили с ними Фред был очень удивлен:

– Раньше такого не было, чтобы с отрядом отправлялась медсестра. Обычно к нам отправляют только мальчиков, и они сидят в самом гарнизоне до пересменки. Тебе стоит быть осторожнее, возможно, кто-то постарался, чтобы ты оказалась здесь... – мужчина замялся, – просто не ввязывайся в неприятности и не оставайся ни с кем наедине.

Я удивленно посмотрела на спутника. Хотела было возмутиться, но он прервал:

– Пришли. Будь умницей и помни о том, что я сказал.

Обратная дорога показалась мне совсем короткой. Удивительно, что мы успели так много поговорить. Может, сделали крюк, а я и не заметила? С моим-то ориентированием! Не успели мы ступить на территорию лагеря, как тут же подошел один из магов, кажется Локи.

– Фред, у нас пополнение. Тебя не было и я как заместитель одобрил стоянку Карлоса с нами.

Я не ослышалась?

– Марта, ты можешь заняться своими делами, – обратился ко мне Фредерик, передав чайник, который все это время нес в руках. И когда только успел в него воду набрать...

Немного растерявшись, я взяла посудину и пошла к кост-

ру. Нужно было подогреть воду и заварить чай. Уверена, все уже голодные, а нас кажется не было довольно долго. Лукас был на месте, он нарезал хлеб, когда я подошла. Заметив моё появление молодой мужчина чуть кивнул в сторону огня. Я прихватила мешочек с травами и пошла ставить горячий напиток.

Пока вода закипала, рассчитывала нужное количество трав и ягод, но меня отвлек Карлос. Казалось, все, кроме меня, способны подходить незаметно. Я вздрогнула, услышав приветствие мага у меня над ухом. Парень подобрался неприлично близко.

– Маарта, почему ты молчишь? Не рада меня видеть? – нахально улыбался Карлос, разрушив затянувшуюся паузу.

– Извините, немного растерялась от твоего неожиданного поведения, – я отодвинулась от мужчины, что не осталось незамеченным.

– Ты так приятно пахнешь лесом, – мужчина снова шагнул ко мне, по спине от ощущения опасности побежали мурашки.

– Не стоит стоять так близко, вдруг о нас подумают что-то не то, – чуть дрожащим тихим голосом сказала я.

– И что же не то? – мужчина широко и уверенно улыбался.

Появилось ощущение, что я, сама того не понимая, загоняла себя в ловушку. Вот только куда и как, было не понятно.

– Карлос, меня смущает, когда вы настолько рядом. Мне было бы очень приятно, если бы вы стояли немного дальше.

– Я готов это сделать, если ты оставишь формальности и будешь обращаться ко мне на ты.

Интуиция подсказывала, что где-то был подвох, вот только я никак не могла его увидеть. А потому проигнорировала свою верную соратницу и согласилась:

– Хорошо, но тогда ты отойдешь на пару шагов.

– Согласен, – мужчина отдалился на два мелких шага, что не особо увеличило расстояние между нами.

В чайнике закипела вода. Я отвлеклась от общения с неожиданным визитером, а потому не заметила, как он подкрался сзади и недвусмысленно навалился, обхватив меня за талию и прижав спиной к себе.

– Что вы делаете?! Немедленно отойдите от меня! Это неприлично!

Попирая все нормы морали, он совершенно никак не отреагировал. Я не смогла даже повернуться к нахалу, так крепко он меня держал. Но самое странное, я чувствовала, как что-то твердое упирается мне в бедро.

– Отойдите! – чуть спокойнее и тише, но не менее уверенно, чем раньше, сказала я, – мне не комфортно! Тем более, что в меня упирается ваше оружие!

Мужчина, судя по звуку, ухмыльнулся и засмеялся:

– Ну, можно сказать и так.

Я не поняла, что его так развеселило. Из-за смеха хватка чуть ослабла и смогла вырваться, вот только, Карлос все же ухватил меня за руку – уйти подальше от него так и не уда-

лось.

– Куда же ты, Марта? Мы провели вместе так неприлично мало времени! – немного вкрадчиво сказал юноша.

Я снова попыталась вырваться, но молодой маг сильно дернул меня, что я не устояла, и упала на него. Я кожей чувствовала, как он улыбается, ощущала его дыхание на своей шее. Это было так будоражаще и неправильно.

– Малышка, ты просто еще не поняла, как я хорош собой. Чувствуешь истому внизу живота? Чувствуешь, как приятно, когда касаются шеи? – от едва ощутимо пробежался губами от ушка до ключицы, хотелось выть от безысходности и при этом млеть от удовольствия.

Последнее очень легко получалось.

– Что здесь происходит?

Грубый знакомый голос раздался где-то совсем рядом, в нем было столько недовольства и угрозы, что становилось страшно. Я снова дернулась, Карлос нехотя отпустил. Освободившись, я отошла от него подальше, не поднимая глаз. Пауза затягивалась.

– Я жду объяснений.

Робко и неуверенно я посмотрела на говорившего. Им оказался Фредерик. Мужчина явно был зол. Кажется у меня пропал голос, грудную клетку так сжало, что даже дышать было тяжело, не то что говорить.

– Ничего особенного, всего лишь общаемся с девушкой, – казалось, ситуация ничуть не пугает Карлоса.

– Мартикус, девушке явно не в восторге.

– Просто вы помешали нам.

– О’Неллисс, вы что скажете?

Я растеряно переводила взгляд с одного мужчины на другого. Было страшно сказать хоть что-то, но надо было.

– Я не...

– Ди Скотт, вы напугали девушку своим злобным вопросом. И вообще, уже время обеда.

– Что ж, Мартикус, будьте так любезны покиньте нас сразу же после приема пищи. Ваше присутствие плохо сказывается на моей группе.

Было ощущение, что Карлос насмехается над нами, однако он кивнул, развернулся и ушел. Я смотрела ему в след и думала, как бы совсем с ним не встретаться. От раздумий меня отвлек Фредерик. Он подошел ближе и внимательно смотрел на меня. Я перевела взгляд на него:

– Вы не подумайте, я не... не... – я не знала, как назвать произошедшее и то, как оно выглядело.

– Не думаю. С вами все в порядке?

– Да, спасибо. Вы вовремя подошли.

– Но лучше бы раньше, – мужчина чуть грустно усмехнулся, – Что ж, Марта, будьте осторожнее. У нас в гарнизоне девушки бывают нечасто.

Глава 5. Следы

Карлос действительно ушел после приема пищи. Наша группа еще немного отдохнула, и только после этого продолжила путь. Выдвигались в сумерках. Настроение было паршивым: не отпускало ощущение, что меня изваляли в грязи, и при этом всем было наплевать на происходящее в нескольких шагах от них.

Я шла и смотрела по сторонам, прокручивая случившееся с Карлосом раз за разом, переигрывая снова и снова, но так и не нашла ответа на вопрос, что могла сделать. Все случилось лучшим образом из возможных вариантов. Решение же, кажется, было в том, чтобы просто не знать этого аристократа. Ох, говорила мне мама, что с «голубой кровью» все ой как не просто, и надо всегда быть настороже, чтобы потом не было стыдно.

Темнело. Появилась необходимость внимательнее смотреть, куда наступать. Пришлось чаще оглядываться и всматриваться в дорогу под ногами. Чем сильнее темнело, тем страшнее становилось. Тропа будто бы становилась уже с каждым шагом. Вокруг был лес, настолько частый, что казалось, там кто-то есть. Кто-то, кто наблюдал за нами.

Чуть было не споткнулась, всматриваясь в один очень подозрительный куст справа от тропы. Поравнявшись с ним, увидела в ветках какого-то пушистого зверька не больше мо-

ей ладони. Грызун задумчиво разглядывал неожиданных гостей.

Стало спокойнее. Жаль только, что продлилось это недолго: почувствовала запах горелого, а на тропе увидела едва заметные багровые капли.

– Что это? – я обернулась к Лукасу.

– Что именно?

– Это, – я указала рукой на капли, – и запах гари. Тут всегда так?

– Не знаю. Это кровь. Что за гарь, скоро узнаем. Мы в эту сторону раньше не ходили. Иди, не задерживай нас, а то можем отстать...

И потеряться.

Но он не сказал этого.

Я прибавила шаг, чтобы догнать остальных. Пейзаж долго не менялся, а видимость из-за темноты становилась все хуже. Мы шли так долго, что я успела не только устать, но и в полной мере прочувствовала, какая неудобная у меня обувь и где носки стали тоньше, а где и вовсе стерлись до дыр. Но, кажется, стоило радоваться, что я именно в этой группе и в лесу. Не хотелось бы повторения истории с Карлосом.

Через пару десятков шагов я увидела силки со следами крови. Они находились на расстоянии вытянутой руки. Такое близкое расположение к тропе вызывало много вопросов, о том кому и почему понадобилось ставить ловушку там, где ходят люди. Еще примерно через три десятка шагов нам

преградила путь большая дыра в земле. Только когда подошли ближе, удалось рассмотреть, что внутри остриями вверх были установлены заточенные палки. На них была кровь.

Я думала, что готова ко всему, но это выбило из колеи. Когда увидела кровь на кольях, не могла не думать, что там кто-то умер. Воображение услужливо нарисовало, как распластавшись на этих кольях лежит слегка кудрявый брюнет крепкого телосложения. Мозг уловил в этом что-то знакомое, и меня замутило. На секунду отвернувшись, чтобы подавить желание опустошить желудок не самым приятным образом, я чуть было не упустила всех. Видимо, ждать кого-то маги были не привычны. Оно и понятно, приبلудилась какая-то непонятная девица, то вопросы задает по очевидным вещам, то за водой сходить не может, то к ней пристаёт кто-то.

Мне снова стало себя жалко. Хотела быть полезной и помогать, но пока от меня в гарнизоне только проблемы. То не знают, куда пристроить, то из-за меня все происходит дольше. О том, что это так, я догадывалась из-за взглядов, которые на меня время от времени бросал Лукас.

Когда догнала магов, меня смерили такими взглядами, что захотелось вернуться и самостоятельно спрыгнуть в ту яму. Не для того я сюда ехала, чтобы так легко сдаваться! Ну и что, что оказалось сложнее, чем я думала. Все равно справлюсь!

Со временем мы поменялись местами обратно. Два мага

шли за мной, я же была почти в середине строя. Так мы и продолжали путь, пока в очередной раз не попало кое-что странное. О том, что что-то не так, стало ясно, когда впереди идущие сначала замедлили шаг, а затем и вовсе остановились.

Нам подали знак, что можно подходить. А так как меня никто не останавливал, я тоже пошла вперед.

Мы растянулись по краю поляны, где заканчивался лес. С этого места было хорошо видно черные обуглившиеся деревянные балки домов, такие же бревна, из которых был сделан забор вокруг поселения. В воздухе пахло очень похоже на паленых куриц.

Фредерик что-то говорил магам, те явно колдовали. Я замечала это краешком глаза, стараясь рассмотреть в деревне живых людей. Абсолютно ничего не слыша я смотрела на пепелище. Местами стояли отдельные части построек, но большая часть всего сгорела дотла.

Кто-то коснулся моего плеча. Это было так неожиданно, что я вздрогнула. А когда обернулась, несколько секунд не могла узнать Фредерика.

– Большая часть деревни ушла, как только поняли, что здесь беспокойно, – мужчина протягивал мне платок, – мы посмотрим есть ли там кто-то. Ты можешь остаться здесь.

Я механически взяла предложенную вещь, и только когда платок оказался в моих руках, поняла, что щеки мокрые от слез, а несколько капель соленой воды уже успели скатиться

по подбородку и упасть на платье. Промокнув влагу, я сложила батистовый белый прямоугольник с вышитой анаграммой. Маг стоял рядом, он следил за подготовкой отряда и осматривал местность. Надеюсь, ждал ответа, а не просто отдавал дань вежливости.

Убирая платок к себе в сумку, я представила, как останусь тут одна или с кем-то из тех, кто смотрел на меня волком всю дорогу... Нет уж! Я же от страха умру.

– Благодарю. Я верну платок позже. Если вы не против, я бы лучше пошла со всеми. Ожидание было бы более неприятным.

– Возможно, вы правы.

– Как мне лучше себя вести и что делать?

– Выполняйте свои обязанности. Пойдете рядом со мной и будете осматриваться в поисках раненых.

Боюсь, там было не выжить.

Глава 6. Храм

Через пару минут мы уже шли к сгоревшему поселению и, чем больше приближались, тем сильнее становился запах. Со временем он изменился до неузнаваемости и стал больше напоминать горелое мясо. Я нервно сглотнула от такой аналогии. Стало жутко. Страшно было даже подумать, что те, кто это сделал, все еще могут быть неподалеку.

Все боялись. Каждый по-своему: кто-то постоянно поправлял сумку, кто-то оттягивал ворот рубашки, Лукас нервно сглатывал время от времени, я же теребила косу, хоть из нее уже и начали вываливаться пряди. Когда заходили на территорию деревни, немного нервно оглядывались. Но если я делала это беспорядочно, то мужчины действовали по одному им понятному плану – четко и конкретно. Держась все вместе, мы продвигались к храму. Судя по тому, что я слышала, маги надеялись, что если кто и был жив, то именно там.

Я не была в ужасе, как это ни странно, скорее впала в оцепенение. Мозг лихорадочно обрабатывал увиденное, и многое доходило до меня уже после того, как я отворачивалась или осматривала что-то другое. Стараясь не оглядываться назад, где с опозданием опознала в сгоревших обломках несколько тел, я все шла вперед, боясь отстать от Фредерика.

Медленно, но неизбежно, мы приближались к разрушенному храму, что стоял в центре поселка. Чем ближе подходили, тем чаще попадались обгоревшие тела. Меня уже не просто мутило, тошнота была настолько сильной, что я опрометью побежала за ближайшую сохранившуюся стену, но уйти не удалось – крепко схватили за руку. И именно в этот момент меня вывернуло. Я снова дернулась, чтобы уйти, но ничего не получилось.

– Оставайся со всеми, – я подняла голову и увидела Лукаса, – мы держим полог.

Мою руку отпустили, я обернулась и увидела одного из тех магов, что всю дорогу по лесу шел за мной. Темноволосый мужчина внимательно смотрел на меня. Он протянул мне фляжку с водой. Как бы неловко мне ни было и как бы не хотелось отказаться от его помощи, но вода была нужна, и я взяла ее.

– Извините, – я опустила голову, заливаясь краской, – можно я все-таки отойду, чтобы привести себя в порядок?

– Это небезопасно.

Лукас подошел ближе, слегка хлопнул по плечу:

– С посвящением. Придется тебе здесь справляться.

Было стыдно снова использовать платок Фредерика, но мой был на дне сумки – тормозить всех больше необходимого не хотелось. А потому, я быстро умылась и прополоскала рот, отвернувшись от мужчин. Как ни странно, они дружно отвели глаза. Надеюсь, чтобы не смущать меня, а не от от-

вращения.

Я еще раз извинилась и вернула фляжку, обмыв горлышко на всякий случай, хоть и не прикасалась к нему. Маг, что мне помог, представился Рианом.

– Не переживай так, все в первый раз одинаково реагируют. Ты еще долго держалась. Вон, Лукас вообще при виде сломанной ноги в обморок упал.

– От болевого шока. Это вообще-то моя нога была.

Риан пожал плечами. Я снова что-то пропустила, все четверо мужчин разом собрались и пошли дальше. Меня слегка подтолкнули в нужном направлении.

Все время с момента моего фиаско, я не хотела ни смотреть на Фредерика, ни подходить к нему. Было стыдно. Вот только это совершенно не волновало мага.

– Марта, займите свое место, пожалуйста. Там вы можете мешать в случае чего.

Мгновенно осознав, что подставляю всех своими капризами, все также не поднимая глаз на командира, я переместилась, чтобы идти слева от него. Забавно, бабуля всегда говорила, что это место помогает быстрее проникнуть в сердце мужчины. Еще любопытнее, что во всех парных танцах и в обществе место женщины было справа от мужчины.

Отвлекаясь на размышления, не слишком ли мое фиаско повлияло на репутацию, и как теперь смотреть в глаза магам, старалась не замечать тех ужасов, что нас окружали. Какое-то время это получалось, но как только дошли до храма,

все ужасы войны снова уверенно вернулись в мою жизнь и заняли собой мои мысли.

Здание, перед которым мы стояли, почти устояло: не было части стены с северной стороны – я не знаю, где она, но так прокомментировали мужчины – в общем, слева от входа. Еще отсутствовала часть крыши. А так как это все равно никак не помогало нам попасть в основной зал, пришлось ломать двери главного входа. Массивное дерево устояло, хоть и было почерневшим от огня.

Пара заклинаний, и двери сняли. Точнее, выбили, так как добровольно сниматься они ни в какую не хотели. Двое магов – Лукас и Алер – со светящимися золотистыми шарами в руках пошли внутрь. Остальные были готовы вмешаться в любой момент и заклинаниями атаки, и заклинаниями защиты – их наготове, все были напряжены и готовы к рывку. Возможно, колдовать, а возможно, помогать физически. А я стояла и думала, зачем они взяли меня с собой. Ведь, не нужна же!

Стояли долго. Когда я была готова сесть на землю от усталости, наплевав на все нормы приличий, мужчины вернулись. Грязные и недовольные.

– Вход потайного хода завален. В самом зале еще двадцать жертв. Дети и молодые женщины могут быть внизу. Судя по завалу, дым не должен был туда попасть.

Я охнула. С надеждой посмотрела на Фредерика. Он кивнул. Такое ощущение, что маги мысленно поделили обязан-

ности, потому что через несколько секунд каждый из них уже занимался делом и никто никому не мешал.

– А мне что делать? – спросила я, оглядываясь на мужчин.

– Ждать, – ответил Алер.

Осмотревшись, я поняла, что Фредерика все равно нет, так что да, придется ждать или идти и смотреть на тела. При мысли о последнем желудок нервно сжался. Сделав пару медленный вдохов и еще более медленных выдохов, чтобы успокоиться, я решила присесть на один из обломков двери, оттащив его немного в сторону. Двое парней странно махали руками, их перстни светились голубоватым светом. Наверное, ставили защиту на здание. Не знаю точно, я не маг.

До того как попасть сюда, я и не видела, как творят заклинания. Со стороны это выглядело довольно странно. Пассы руками и шепот с разными интонациями походили на приступы какого-то психического расстройства – так часто и так странно у магов меняется выражение лица. Хотя, не у всех. Пока я старательно приглядывалась, ко мне подошел Фредерик.

– Мы там немного прибрались. Пока будем расчищать завал, можешь заняться, чем хочешь.

Я пожала плечами.

– Мне нечем.

– Можешь остаться здесь.

– Я могу быть еще чем-то полезна?

Фредерик вздохнул, присел рядом.

– Что ты вообще здесь делаешь? – он и не заметил, как перешел на ты.

– Работаю медсестрой.

– Не в том дело, Марта. Вас, неопытных девушек без спецподготовки, не должны допускать так далеко. И это странно. Обычно мы ходим одни, так как каждый в группе обязательно проходит азы исцеляющей магии. Мы в состоянии «заморозить» перелом, остановить кровь, полностью зафиксировать положение тела и перебросить соратника порталом. Напрашивается вполне конкретный вопрос: что ты тут делаешь?

Фредерик многозначительно молчал, глядя в сторону. Мне же было как-то жутко. Я только сейчас поняла, что все это выглядит как-то странно.

– Мне стоит бояться?

Взгляд мужчины стал очень внимательным и немного колючим, он будто бы всматривался внутрь меня.

– Думаю, вам нужно быть очень осторожной и по возвращении в гарнизон как можно скорее вернуться в город или заручиться поддержкой нашего главного мага.

Ситуация начинала казаться странной. Страх пробирался все глубже и отвоевывал все большие территории в моей голове, по телу побежали мурашки. Мозг лихорадочно перебирал возможные варианты, и ни один из них не был приятным: в некоторых я просто умирала, в иных умирала в плену и мучительной смертью.

Я не заметила, как к нам подошел Риан.

– Мы закончили.

– Отлично, – Фредерик поднялся, подал мне руку, – можем идти внутрь. Лукас отправится сюда, он уже должен был прилично опустошить резерв.

Внутри храма мы входили втроем. Я старалась не смотреть по сторонам, но все равно не смогла удержаться. Мельком оглядела часть пола и поняла, что тел нет.

– Тела уже убрали, – ответил Фред на невысказанный вопрос.

Будто мысли читает!

В здании многое уцелело. Дым и копоть частично испортили изображения на стенах и потолке – иллюстрации к священной книге, как святой Лука принес Пламя жизни в наш мир и разделил его с тяжело болевшей Ариалией. Эта часть истории о его подвигах была зачитана мной до дыр.

Чтобы спасти возлюбленную, сильному магу пришлось победить множество чудовищ и жителей других миров. В то время в наших землях еще стояли переходы туда. Никто уже не знает, где они находились, но доступа к ним точно нет уже многие сотни лет.

Мы прошли большой зал и остановились у противоположной от входа стены. Там, за небольшой ширмой был люк. Маги сделали светящиеся шары и направились вперед. Сначала в лаз спустился Фредерик, затем я и только потом вто-

рой маг. Коридор был небольшим, свободно идти вперед мог только один человек. Благодаря примененным заклинаниям было видно чуть ли не каждую неровность на каменных стенах. Завал оказался впереди всего на полсотни шагов. Там уже был маг, от него тянулись черные и серебристые тонкие нити, похожие на паутинку.

– Есть результат? – спросил Фредерик.

– Три пустоты, в одной могли поместиться около пяти человек. Остальные примерно для одного-двух, – ответил Лукас.

– Хорошо. Замени Алера наверху. Марта, ты можешь идти с ним, если хочешь. Работы больше, чем я думал. Риан, зайдите с Алером со стороны выхода.

Мужчины разошлись, Фредерик занялся каким-то заклинанием, а я так и осталась стоять на месте. Сделав несколько пассов руками, он присел и коснулся каменного пола. Коридор слегка трянуло, часть камней, заваливших проход рассыпались в пыль.

– Зачем заходить с другой стороны, если можно разобрать завал так?

– Это опасно и может спровоцировать обвал.

– Но...

– Да. Могло. Поэтому я убрал меньше, чем хотел.

Со стороны завала раздался протяжный стон.

Глава 7. И снова на новом месте

Дорога обратно в гарнизон была куда менее интересной. Мы возвращались тем же путем и, казалось, на это ушло меньше времени, чем на путь до деревни. Когда вернулись, мужчины быстро разделались и разошлись. Как ни странно, со мной остался Риан. Именно он пошел устраивать меня в гарнизоне. Точнее сопровождал, пока я ходила то к лекарской, то к местному кастеляну. Когда пришли в медицинскую палатку, – хотя правильнее назвать ее палатищей, такая она просторная – Риан познакомил меня с главным доктором. В прошлый раз, после нападения, я его так и не увидела. Да и времени особо не было – сразу отправились в большой разведывательный поход.

Медики в гарнизоне работали в небольшом шатре. Настолько небольшом, что там было два стола, несколько шкафчиков с лекарствами и две кушетки. Нас с Рианом встретил добродушный невысокий мужчина с явно выпирающим животом. На нем был серый немного свободный костюм-тройка в довольно хорошем состоянии. Вот только мне казалось, что это неуместно и неудобно для его должности. Александр работал доктором в гарнизоне с тех пор, как сюда отправили магов. Мужчина быстро провел мне экскурсию, коротко рассказал что и как они делают и велел возвращаться, как только меня определят со спальным местом – в лаге-

ре было очень немного девушек.

Не знаю должность того, кто решал, где мне жить, но он был явно недоволен происходящим. Я стояла напротив мужчины с редкой проседью и очень суровым выражением лица, на лице была чуть отросшая щетина, но больше всего меня озадачил его костюм болотного цвета. Пиджак застегнут только на верхнюю пуговицу, рубаха же была до неприличия отутюженной – ни единой помятости. Я стояла одна и очень жалела, что не уговорила Риана зайти со мной.

– Мне некуда вас определять, – в очередной раз повторил мужчина.

– Но где же мне тогда спать? – стараясь не разреветься и не нервничать, снова спросила я.

Уверена, мы простояли, повторяя одно и то же, уже минут пять. Достаточно долго, чтобы испытать терпение друг друга, но недостаточно, чтобы кто-то сдался.

– Мне некуда вас определять.

– Где же мне ночевать?

И снова небольшая пауза. Его абсолютно равнодушный взгляд скользит по мне и всё снова повторяется:

– Мне некуда вас определять, – кажется, его заклинило.

Или словарный запас исчерпался.

– Что в таком случае мне делать? – может, хоть так что-то изменится.

Мужчина приподнял одну бровь.

– Не имею ни малейшего понятия, – все таким же равно-

душным тоном ответил он.

– Меня отправили к вам, как к человеку, который распределяет новоприбывших. Сделайте это.

– Мне некуда вас определять.

Теперь уже я подняла одну бровь. Еле сдержалась от разочарованного вздоха – опять та же песня.

– Найдите мне место, – я постаралась быть спокойной.

В очередной раз примерила на его голову ночную вазу те-тушки Бэллы, фарфоровую, белого цвета с синими цветами и золотистыми узорами. Ну и что, что она не используется по назначению, всё равно это мерзко и оскорбительно.

– Мне некуда вас определять.

Ох, не зря, не зря я все ещё представляла чудное фарфоровое изделие с изящными ручкой и крышечкой, надетым на голову этого человека. Вот прям напрашивается, чтобы ваза была использована перед воплощением этого действия в жизнь.

В палатку влетел парнишка, что пару дней назад принес мне чай в металлической кружке перед выходом группы. Юный маг явно бежал и пытался отдышаться перед тем, как сказал, глядя на моего собеседника:

– Вас вызывают.

Мужчина в болотном костюме посмотрел на меня, затем перевел взгляд на вбежавшего вестника, почесал подбородок:

– У тебя есть еще задания, Юстас?

– Никак нет!

– Хорошо, проводи медсестру-лекарку в седьмую палатку.

Затем перенесите туда кровать из тринадцатой.

Еще не договорив, мужчина вышел. Номер палатки, откуда забрать кровать, доносился до нас уже с той стороны от входа.

Парень задорно улыбнулся:

– Не повезло тебе.

– Почему?

– Тебе отдали склад, которым почти не пользуются.

– А почему ты тогда улыбаешься?

– Там есть тайники – многие используют его для хранения чего-нибудь особенного, – парень рассмеялся, – Только представь, как у них лица вытянутся от такой новости! И даже времени не дал, чтобы все оттуда убрать!

Ох, кажется, я чем-то провинилась перед богами! Хотелось взвыть от такой новости. Это ж и зайти ночью могут, да и кто ж разберет, за вещами своими или еще почему. Вот уж повезло!

Пока перебирала все возможные варианты своей новой жизни, юный маг Юстас уже вытянул меня из палатки и куда-то направился, все также держа мою руку. Наверное, мы прошли уже половину пути, когда я пришла в себя.

– А...?

– Почти пришли.

– А...?

– Риан на пару шагов сзади. Видимо, наслаждается происходящим. Это же так забавно!

– Чем? – я попыталась выдернуть руку, но меня только крепче перехватили.

– Как чем? Так ловко ограничить доступ к маленьким радостям! Зато у тебя и шанс со всеми познакомиться, и шанс всякое получить просто за то, что смогут забрать.

Как-то это не очень и благородно. Хотя, не мне, потомуку разорившихся аристократов, об этом говорить. Мои предки столько всего за гроши продали, столько памяти и родовых ценностей, что лучше и не вспоминать.

– Знакомься, твой новый дом, – парень махнул рукой в сторону крохотной болотно-серой палатки.

Она была настолько небольшой, что у меня появились сомнения, а поместится ли туда кровать. Еще один большой вопрос: что в такое, так сказать, помещение можно было складывать. Оно ж всего шагов десять на двадцать!

– А как выглядит место, где вы живете? – спросила я у подошедшего поближе Риана.

Мужчина улыбнулся уголками губ:

–Тебе лучше не знать.

Глава 8. Девушка из чулана

Когда вошли, очень захотелось вернуться в приграничный город. Там не было столько пауков, паутины и пыли. Хуже всего, конечно, были членистоногие. Мерзкие и мохнатые, казалось они находились везде. И только за паутиной уже находились какие-то тюки, мешки, тряпки, какие-то железяки и деревянные палки, ботинки и даже сапоги. Рассматривать все это не хотелось. Прикоснуться – тем более. Особенно, после того, как мне на нос откуда-то сверху спустился паук.

Маги стояли и смеялись надо мной, когда я закричала от ужаса. Кто-то из магов заявил, что это «всего лишь паучок», и он неядовитый. И вообще, мол, мне повезло. В чем, так и осталось тайной. Ни веника, ни метлы, ни места для кровати в этом царстве вещей не нашлось. Пришлось Юстасу куда-то сходить, чтобы достать несколько подходящих для уборки тряпиц и метлу – разбирать завалы и прибираться. Почему не веник – так и осталось тайной.

Убирались в четыре руки. Риан делал вид, что его это не касается. Юстас, наоборот, очень уж жаждал помочь. Это было даже подозрительно. Наверное, хотел прикоснуться к чужим сокровищам или надеялся найти что-нибудь ценное. Пыль стерли, пол подмели, затем взялись за вещи, что стояли слева от входа – я решила, что хочу поставить там кровать, раз уж все равно нет никакой разницы. Вещей было много и

они занимали весь пол. Так что переключать в любом случае пришлось бы примерно одинаково.

Что бы ни хотел найти Юстас, у него не получилось. И вдохновение от процесса и своих ожиданий со временем сменилось печалью. Разочарование было таким сильным, что парень как ни пытался, а скрыть его так и не смог. Не удалось найти ни тайника, ни чуть сдвинутой доски, ни каких-нибудь интересных вещей. А когда принесли кровать, я почувствовала себя настолько уставшей, что рухнула на неё, с непреодолимым желанием заснуть.

Маги тихонько вышли, предупредив, что зайдут через час, чтобы показать мне военный лагерь. Обрадовавшись, что это случится потом, я провалилась в сон.

Проснулась резко. Кожей чувствовала, как кто-то смотрит на меня. Огляделась, но никого так и не увидела, поэтому перевернулась на другой бок и снова попыталась уйти в царство Морфея. Лишь успела подумать о том, что нужно где-то раздобыть постельное и еще одно одеяло. Это оказалось слишком тонким.

В следующий раз проснулась сама и совершенно спокойно, а буквально через пару минут ко мне пришел Юстас. Он занес постельное и пообещал проводить к Риану, а затем и на ужин. Собиралась быстро. Только косу переплела и расправила руками платье. Молодой маг ждал у палатки, глядя куда-то в сторону.

Я еще издали заметила, как какой-то обнаженный по по-

яс мужчина, машет топором, готовя «топливо» для костра. К нему-то и направился мой сопровождающий. Чем ближе мы подходили, тем сложнее было не разглядывать мага. Он был в очень хорошей форме. Это под рубашкой было не видно, а вот так... ох, как же это опасно и очень красиво! И опасно это для меня.

Усилие воли я отвела глаза от так и притягивающего к себе рельефного торса, по которому шаловливо скатывались капли пота. Не думала, что мужчина может быть настолько красив телом. Хотя, о чем это я, если всю жизнь видеть только маленьких троюродных братьев и взрослых мужчин с небольшими округлыми животами. Да, светской жизни у меня не было. А учеба и работа связаны с женщинами, мужчины у нас крайне редкие гости.

Любопытство и незнакомое ощущение от чего-то запретного так и манили снова и снова возвращаться к разглядыванию мужчины. Это было завораживающе. Как он поднимал топор, и как при этом напрягались мышцы спины, как опускал руки, резко ударяя полено, и спина при этом расслаблялась, как при этом по ней бежали капельки пота, оставляя влажные дорожки.

Губы пересохли, слегка потянуло вниз живота. Я нервно сглотнула. В этот момент Риан заметил нас, оставил топор и потянулся за рубашкой. Кивнул нам:

– Пойдемте.

Я густо покраснела.

Мы прошли по лагерю. Мужчина мало что комментировал, уделяя внимание только особо важным вещам: душу, туалету, реке и общему костру, около которого проходили все приемы пищи – именно там на огне и занимались ее приготовлением.

Время от времени я тайком посматривала на Риана. Было странно узнать, как он выглядит без рубашки. Щеки, наверное, так и оставались красными, потому что каждый раз возвращаясь к его виду с топором в руках, я чувствовала, как они горят.

Мы стояли напротив душевых. Их было пять в ряд с небольшими перегородками и общей стеной, которая прикрывала такой же общий для всех коридор. Я грустно вздохнула. Надеялась нормально помыться, но не уверена, что смогу.

– А когда здесь меньше всего людей? Может, есть время, когда душем не пользуются?

– Нет такого времени.

– Может, я могу мыться в реке?

– Это примерно также безопасно, как и здесь. Не ходите одна, особенно ночью. Мало ли, кто вернется и решит привести себя в порядок.

Должно же было найтись хоть какое-то мало-мальски приемлемое и хоть минимально удобное для меня и окружающих решение! Я же не могу ходить в душ при мужчине, даже если он просто стоит рядом с, так сказать, помещением. Тем

более, что ни двери, ни замка у этого «помещения» нет!

Вопрос гигиены пришлось отложить. Риана куда-то вызвали, Юстас же сказал, что и у него есть дела. А потому меня просто проводили к Александру, пообещав, что больше нянчиться со мной они не будут. Было обидно.

Александр оказался очень добродушным и приятным начальником, однако это не мешало ему в то же время быть жестким и требовательным. Что ж, я была бы не я, если бы это стало проблемой. Уж если я отстояла свое образование в той сфере, что была мне интересна, а не приносила семье максимальную практическую пользу, то и с этим справлюсь. Папа, конечно, меня любит, но уверен, что дочь обязана улучшать положение семьи всеми возможными способами, кроме аморальных. Я же все испортила своим побегом.

Как оказалось, глубоко задумавшись о семье и своем решении, я и не заметила, как чай остыл. А вот Александр обратил внимание не только на эту досадную мелочь, но и на то, что вот уже десяти минут я смотрела в одну точку.

– Вы о чем-то переживаете, Марта?

Дернувшись от неожиданности, я чуть было не пролила чай на подол своего серого платья.

– Ох, простите, – я лихорадочно перебрала проблемы моего нынешнего положения, чтобы выдать что-то максимально правдивое, и вспомнила о душе, – задумалась о гигиенических процедурах. В городе у нас все было... иначе оборуд-

довано. К тому же, мы жили только девушками.

– О, понимаю. Стоит подумать, что с этим можно сделать. Возможно, проще всего вам будет просто вернуться.

– Наверное, – я пробежала взглядом по помещению, – но знаете, мне у вас нравится.

Надеюсь, удалось достоверно повторить обычное маминское поведение, когда она с достоинством выходила из очень неприятной ситуации. Мне же сейчас хотелось просто биться головой о стену и кричать, что есть сил, о несправедливости мира и принижении женщин.

Но вместо этого, я чуть заметно улыбнулась. Нужно держать себя в руках.

– Введете меня в курс дела? Что делать, как поступать в каких ситуациях?

Монолог моего непосредственного начальника был очень длинным. Мужчина рассказал, что пока все относительно спокойно, почти всех раненых нужно отправлять в лечебницу. Мол, пусть парни отдохнут в приятном женском обществе. А вот тех, кто получил только ушибы или легкие порезы оставляем. При легком магическом истощении – в город.

– Как истощение может быть легким?

– Для этого, Марта, нужно оценить скорость восстановления мага.

– Я никогда до этого не следила за состоянием магов, при опустошении резерва. В лечебнице мне доверяли только травмы немагического характера.

Александр вздохнул.

– Что ж, буду объяснять на практике. Сегодня вернется еще один отряд. Более чем уверен, что нам будет чем заняться.

Несмотря на то, что обычно в гарнизоне пострадавшие не задерживались, в медицинском шатре было много различных лекарств сильного действия, трав и материалов для оказания первой помощи. Александр объяснил, что это обязательный набор, согласно положению о военном времени. Странно, что это контролируют. Я думала, что все как-то проще. Есть ведомства, которые следят за общим порядком и только.

Эх, жаль что девушкам неприлично влезать в политику и во всем этом разбираться! Интересно же понимать, как все устроено и как работает.

Глава 9. Вечер, который стоит забыть

Рабочий день выдался спокойным. Мы просто разобрались с лекарствами и осмотрели двух кандидатов на перемещение в город. Маги были очень уставшими, замученными, но здоровыми. Я осматривала их, как и учил Александр: просканировала специальным артефактом для определения уровня магии, затем измерила пульс и давление. Последнее обязательно для протокола. Все цифры оказались в порядке, жалоб не было, да и тот факт, что мужчины постоянно интересовались у меня, чем занята вечером, намекал на их хорошее самочувствие.

Когда потенциальные пациенты ушли, Александр рассмеялся и завил, что я хорошо влияю на здоровье окружающих. Мол, раньше их самочувствие было куда хуже. Я смутилась. Ну, почему они не могут просто видеть во мне лекарку или медсестру? Медработника, а не девушку!

В хлопотах день прошел довольно быстро, а когда я наконец-то закончила со всеми подготовленными для меня Александром заданиями, было уже темно. Перепись и проверка сроков годности лекарств дело небыстрое.

Думала, у шатра меня встретят, но нет. Не было ни Юстаса, ни Риана. Видимо, пришло время быть самостоятельной.

Я еще раз осмотрелась, и заметив костер, направилась к нему. Общая трапеза, кажется, была в самом разгаре. Идти было недалеко, нужно было миновать всего каких-то пять-семь палаток. Когда уже подходила к шумной компании и не увидела знакомых лиц, поняла, что лучше бы сразу ушла к себе. Так было бы спокойнее. Но поздно менять направление, несмотря на то, что я только подходила и еще была в тени, меня заметили. Рыжеволосый мужчина в веснушках едва заметно кивнул и улыбнулся. Остальные заметили этот жест и тоже посмотрели в мою сторону. Именно в этот момент я узнала тех двоих, что заходили днем на осмотр.

– Еще раз здравствуйте, Марта! — радостно улыбнулся один из них.

Я плохо запомнила самих мужчин, но их интонации и голоса, положение тела и показатели магии узнала бы даже через много лет. Наверное, первый опыт всегда хорошо откладывается в памяти.

– Здравствуйте, – я немного смутилась из-за своей оплошности, так как совершенно точно видела имена этих магов и даже обращалась к мужчинам, но никак не могла вспомнить даже буквы, что там были, – извините, я не помню, как вас зовут.

– Анри, – подсказал темноволосый мужчина, что первым узнал меня.

Маг был крепкого телосложения, без ярко выраженной разницы между талией, бедрами и плечами. Он скорее напо-

минал прямоугольник. Отец всегда говорил, что по-настоящему крепкие мужчины, которым не чужд физический труд, обладают именно таким телосложением.

– А я Марта. Очень приятно! – я постаралась широко улыбнуться.

Рыжий мужчина, что сразу меня заметил, предложил кашу и чай. Отказываться было бы странно, ведь я пришла к костру именно за этим. Когда, расположилась, отметила, что часть магов уже разошлась. У костра оставались человек пятнадцать, все они сидели небольшими компаниями и тихо переговаривались. Рядом со мной сидели Анри и рыжеволосый Лео.

– Что ж, пока вы заняты ужином, мы можем рассказать несколько забавных историй из наших походов. Например, однажды Лео остался почти без одежды...

– Неправда! – возмутился маг, кажется, он даже покраснел.

– Вот я и рассказываю. Мы тогда шли к хребту Катарина. Ну, тот, что в честь первой жены императора. И вот когда почти уже добрались, – кажется брюнет знает толк в игнорировании окружающих: его ничуть не смущал убийственный взгляд рыжего мага. – В общем, выскочил огромный кабан. У него были вот такие клыки, – Анри широко развел руки в стороны, демонстрируя просто нереальные габариты, – и вот он понесся прямо на Лео! Но наш соратник не растерялся и быстро побежал, связывая что-то из заклинаний.

– Я хотел шархнуть этого борова одной из стихий.

– Ты всегда так говоришь, но никто точно не знает. А получилось, что наш Лео, – мужчина по-дружески хлопнул героя истории по плечу, будто бы извиняясь, но мне могло показаться, – остался почти полностью голым.

Кажется, я стала похожа на пучеглазую рыбу. Так удивилась.

– На самом деле, случайно испарил рубашку. Не более.

Облегченно выдохнув, от такого поворота, я снова вернулась к еде. Вот только спокойно поужинать мне, видимо, было не суждено. Именно в этот момент невесть откуда передо мной появился Карлос. Колени невольно затряслись, а сердце так громко стучало, что казалось вот-вот вырвется из грудной клетки. Нужно дышать. Просто дышать и стараться не вспоминать его прошлое появление.

– Здравствуй, Марта, – ровно поприветствовал меня молодой мужчина.

– Здравствуй, – я едва заметно кивнула, не отрываясь от тарелки.

Аппетит мгновенно пропал, но я понимала, что это временно, и поесть все-таки нужно. Как говорила тетушка, эмоции и переживания всегда можно отложить на время обеда, так как для них необходимы силы. А откуда брать силы, как не от сна и еды. Все логично в общем-то.

Размазывая кашу по тарелке я старалась не поднимать на него глаз. Мне было страшно.

– Я бы хотел извиниться, – все также спокойно сказал Карлос.

– Кар, ты портишь девушке аппетит, – вмешался Лео, – Дай ей спокойно поужинать, а потом уже подходи.

Анри просто следил за происходящим. Не знаю, что так повлияло на Карлоса, но он все с тем же уверенным спокойствием отошел.

– Спасибо.

Я быстро доела и также быстро ушла к себе. Не хотелось никого видеть, а уж тем более не хотелось, чтобы Карлос вернулся. Я не готова к разговорам с ним, слишком уж сильно хочется после этого помыться и изувечить этого... этого... подлеца!

Вернувшись в свой «чулан», я легла на постель. Нужно было как-то решать вопросы гигиены. Скоро от меня все начнут шарахаться, если ничего не предпринять. Да и ненормально это, когда девушка не может помыться. Какого-то единого расписания, судя по всему, в лагере нет. Других душевых, вроде как, тоже нет. Делать отдельную долго и сложно. Может быть, стоит просто соорудить дверь или штору к уже существующей?

В мыслях о двери и душе я и не заметила, как заснула. Сначала я стояла в деревянной коробке, что видела днем. Мимо меня время от времени ходили голые или частично голые мужчины, но я не видела их наготы, только ноги – шторка прекрасно справлялась со своей задачей. Включив воду я

все никак не могла добиться, чтобы она пошла. Уже и стучала по крану, и по трубам, и даже слезно уговаривала, а она все ни в какую! В переживаниях о воде не заметила, как ко мне забежала большущая собака. Животное прыгнуло на меня и повалило на пол, а затем навалилось всем своим весом и стало меня лизать по лицу и шее. Вот только как-то странно.

Я чувствовала мокрый язык на щеке, и не могла понять, почему собака делает это так отрывисто, едва касаясь. Пытаясь анализировать происходящее, я проснулась. На лице сидело какое-то склизкое и непонятное чудовище. Его щупальца касались моего лица, а вытянутое тело нависало над ними, будто бы угрожая. От ужаса я не могла пошевелиться, не могла ничего сказать. Хотелось крикнуть, но получалось только хрипеть и мотать головой, стараясь скинуть с себя эту тяжелую странную тварь.

Попыталась заслониться руками.

Наверное, именно в этот момент я действительно проснулась. Кто-то или что-то придавил меня к постели, елозя своими губами и языком по моим лицу и шее. Это было так склизко и мерзко, что к горлу подкатила тошнота. Я попыталась оттолкнуть названного гостя, но ничего не вышло. Только удалось прохрипеть, что закричу.

Кажется, это только раззадорило неизвестного.

Не сказав ни слова, он подтянул мое платье наверх, оголяя колени и большую часть бедер. Я отчаянно отталкивала его руку от ткани, пыталась скинуть его с себя, но ничего не по-

лучалось. Руки и ноги мелко дрожали, было так страшно, что я не могу сама себя защитить, что рядом нет никого, кто может мне помочь. Неизвестный схватил меня за горло и сжал его до такой степени, что я еще могла дышать, но воздуха не хватало. Голова кружилась, мысли путались и сил будто бы не стало.

Недалеко от палатки кто-то проходил. Были слышны их голоса. А в это время, у меня под платьем шарили грубые мужские руки. Накатила апатия. Я ничего не чувствовала и совсем не шевелилась, лишь надеялась, что это скоро закончится.

Глава 10. Время серьезных разговоров

Утро не было добрым. Его вообще не было, потому что я проспала до обеда. Поднявшись, взяла попавшееся на глаза металлическое блюдо с одной из полок. Перевернула его, протерла рукавом и, осмотрела себя в отражении. Волосы всклокочены, лицо припухло, а платье изрядно помялось.

У палатки кто-то нарочито громко откашлялся.

Шумно вздохнув, пошла к сумке, с которой прибыла в лагерь. Нужно было переодеться и попытаться хоть немного привести себя в порядок. Не сразу, но все же нашла в ней сменное платье, запасной комплект белья (брала с собой три на всякий случай) и щетку для волос. Наскоро причесалась, а достав с дна сумки фляжку с водой, намочила сорочку и обтерлась, затем надела чистые белье и платье. Думаю, на все ушло минут пятнадцать, не больше.

Когда вышла из палатки, увидела стоящего рядом Юста, в руках у которого была стопка постельного белья. Надеюсь, чистого. Маги редко используют силу в быту, говорят, дело в том, что она потом долго восстанавливается. Ну, и еще это как-то мелкогато для тех, у кого сильный природный дар. Здесь же все маги высокого уровня развития силы, даже если еще только учатся. Они могут развить дар, лучше его

контролировать, но то, что есть от природы никуда от них не уйдет.

– Привет! – я постаралась придать голосу бодрости и веселости. Не уверена, что поучилось, как задумывала, однако маг не подал виду.

– Привет! Я принес постельное и обещал Фредерику отвести тебя к нему.

– Спасибо, – я взяла стопку белья и вернулась в палатку. Нужно что-то решать с душем и стиркой. Невозможно жить в грязи.

Оставив вещи на постели, взяла из сумки кольцо на цепочке. Сунула его в карман так, чтобы никто не заметил, еще раз посмотрела на себя в отражении и решила, что надо бы посмотреть, что еще есть в этих коробках. Вдруг найдется зеркало.

Несмотря на то, что я задержалась на несколько минут, Юстас не выглядел недовольным. Парень улыбнулся и предложил сначала пообедать, и только потом, на сытый желудок, принимать какие-нибудь решения и вести серьезные разговоры. В чем-то он определенно был прав.

У костра сидели всего несколько человек. Я их не знала, а вот мой провожатый пошел поздороваться, пока я ходила за едой. Вернувшись с парой чашек, села как можно дальше от компании. Молодой маг заметил это, и вскоре пришел, захватив по пути чай.

Разнообразной еду нельзя было назвать. Впрочем, и

неразнообразной тоже: блюда менялись довольно часто, вот только они были неприлично (для аристократов, разумеется) простыми, но при этом неоправданно шикарными для военного времени. У нас бедняки так хорошо не питались. Оно и понятно: корона финансирует все это действие, а магов надо беречь. Это же такая редкость и сила!

Я равнодушно поглощала содержимое тарелки.

– Все хорошо? – отвлек Юстас.

– Что? – смысл сказанного не доходил до меня несколько секунд, – А, прости, все в порядке. Просто плохо спала.

– Если что-то беспокоит, скажите об этом Фредерику.

Расправившись с обедом, мы отправились к реке. Почему отправились именно туда, когда должны были встретиться с магом, было для меня загадкой, пока не добрались до места. На берегу нас и ждал Ди Скотт.

Отпустив проводившего меня юношу, мужчина предложил спуститься поближе к воде. Не долго думая, я вложила ладонь в протянутую мне руку.

Не по этикету, не по правилам, нарушив все возможные приличия.

Когда подошли к воде, маг почему-то оказался позади меня и наклонившись к уху еле слышно прошептал:

– Это единственное место, где почти невозможно услышать людей и магию. Сейчас я поставлю защиту, и мы поговорим. Я хочу, чтобы вы были откровенны.

Через секунду он отстранился, внимательно посмотрел на

меня. Казалось, что пытался препарировать меня взглядом, как какую-нибудь мелкую зверушку.

– Что вам от меня нужно, Фредерик? – спросила полупешепотом.

Я дрожала от страха, но голос не подвел. Сжала кулаки, чтобы было не так заметно. Хорошо, что колени прикрывало платье.

– Я не собираюсь тебе вредить. Мы просто поговорим.

Он все так же внимательно смотрел на меня. Не шелохнулась. Спасибо светскому воспитанию от бабули. После ее розг по рукам за перепутанную вилку, многие вещи становятся не такими уж и пугающими.

– Что ж, Марта. Насколько я помню у тебя совсем нет магического дара.

Кивнула. Это не было тайной.

– Дело в том, что вчера на тебя сработали наши артефакты. Они распознали магию. Ты ничего не хочешь мне рассказать? Почему ты сбежала из дома?

Колени подкосились, я осела на землю. Какое облегчение, что его волнует только это!

– У меня не может быть магии. Это ошибка.

– Это не может быть ошибкой. Магия могла пройти через тебя при определенных... хм... обстоятельствах. Однако, я сомневаюсь, что эта версия более достоверна.

– Что?

– Ты могла пропустить через себя такое количество силы

при очень близком контакте с магом, в чем я сомневаюсь.

– Насколько близком?

Фредерик шумно выдохнул и прикрыл глаза. Казалось, он боролся сам с собой, решая как сказать и говорить ли вообще.

– Что ты знаешь о супружеском долге?

Тут уже мне стало страшно. Я покраснела и перевела взгляд с Фредерика на реку. Водная гладь игриво блестела на солнце, захотелось искупаться вместо того, чтобы вести серьезные и неприятные разговоры. Сама не заметила, как мысленно вернулась к предыдущей ночи и разрыдалась.

В себя пришла, поучаствовав, как мне на плечи опустился китель. Рядом сидел маг. Он смотрел на воду.

– Кто это был?

Я пожала плечами.

– Я бы все равно предпочел провести несколько тестов.

Показатели очень странные.

– Хорошо.

– Сейчас.

– Хорошо.

– Тебе нужно встать и расслабиться.

Я кивнула. Вытерла слезы, поднялась. Страдать буду когда-нибудь потом.

– Теперь постарайся ни о чем не думать и не бояться. Я направлю несколько заклинаний, чтобы проверить, как ты реагируешь на магию.

– Хорошо.

Я просто смотрела вперед. Это не сложно, ни о чем не думать, когда тело болит, и хочется не иметь с собой ничего общего. Я просто ждала, но ничего не происходило.

– Всё.

– Ничего не было. Почему?

– Ты правда ничего не почувствовала?

– Да.

– Странно.

– Так какой итог? Убедился, что я не маг?

– Нет. У тебя очень неплохой потенциал.

Я рассмеялась. То ли Фредерик так странно шутит, то ли свихнулся.

– Ладно, смотри, – он подошёл ко мне почти вплотную, развернул спиной к себе, взял мою руку и понял ее ладонью вверх, – Что ты видишь?

– Ничего.

– Смотри в центр ладони.

Посмотрела.

– Что-то чуть поблескивает золотистым.

– Именно. Это и есть магия. Только ты её сейчас почему-то не используешь, а впитываешь. Это странно.

– Скоро все об этом узнают?

– Нет, не все. Только руководство. И... тебя должны будут отправить домой.

– Не надо.

– Это не мне решать. Но ты можешь рассказать, почему сбежала.

– С чего ты решил, что это так? – я обернулась к Фредерике, взглянула в абсолютно бесстрастное этот момент лицо.

– Тебя бы не отпустили добровольно.

– Мне уже нет дороги назад.

– Есть. Для этого нужно выяснить, кто это был.

– Ты серьезно предлагаешь мне стать женой того, кто...?!

– Нет. Пока только выяснить, кто он. Возможно, это поможет тебе выйти замуж намного удачнее.

– Неубедительно.

Я сложила руки на груди и отступила от мага на несколько шагов.

– Чего ты хочешь?

– Правду. Ты честно и подробно отвечаешь на мои вопросы, а я помогаю решить твои проблемы.

– И что же это за вопросы?

– Разные.

Чувствую, придется рассказать, что, как и почему произошло в моей жизни.

Глава 11. Пора признаний

Я перебралась на камень поближе к воде. Нужен был перерыв, чтобы перевести дыхание и решить, что стоит рассказывать, а о чем нужно умолчать так, чтобы Фредерик и остальные ничего не заподозрили.

– Я тебя внимательно слушаю.

– Напомни, пожалуйста, вопрос.

Вот тебе и передышка. Насколько я могу доверять этому человеку?

– Давай начнем твой рассказ с побега. Почему ты ушла из дома?

– Я не хочу об этом говорить.

– Я жду.

– Ты прекрасно знаешь, что я потомок разорившегося аристократического рода. Дед всего-то и делал, что зажигал огни на реке. Теперь моим родственникам захотелось вернуть положение в обществе. Родители, конечно, дали мне фору, но всего до конца войны. Дальше только выбор из подобранных вариантов.

– И ты решила, что справишься со всем сама?

– Я решила, что лучше умру где-нибудь подальше или просто исчезну после всего.

– Но ты ничего не умеешь.

– Почему же. Именно здесь я могу найти себе работу, что-

бы не возвращаться домой. Да хоть помощницей кого из знахарей или портнихой в городе.

Фредерик внимательно смотрел на меня.

– Ждешь, что скажу, что я была очень наивна и думала, что все будет легче? Да, думала.

– Дальше, – мужчина невозмутимо смотрел на меня, как ещё не скрестил руки на груди, чтобы выразить свое недовольство!

Вот же чурбан бесчувственный!

– Дальше, собрала вещи, уехала на последнем поезде.

– Что-то еще важное?

Шумно вздохнула. Нет никаких сил держать себя в руках. Опустила голову. Как же я устала!

– Нет, ничего такого. Мы можем договорить позднее? – я посмотрела на собеседника.

– Нет. Может быть уже поздно. Если сейчас кто-то проверит артефакты и увидит то же, что и я, у тебя будут большие проблемы.

– Что еще тебя интересует? Ты можешь мне помочь?

Кажется, голос дрогнул. Накатывали слезы, которые становилось тяжело сдерживать. Вот только надо было это сделать.

– Сейчас ты мне все расскажешь, и мы попробуем решить, что и как лучше сделать. Может, ты видела что-то странное?

– Нет.

– Что насчет всплеска?

– Не заметила. Я крепко спала, когда всё... случилось.

Я нервно сглотнула. Хотелось биться в истерике, всех наказать и вообще долго мучить этого... негодяя. Да уж, воспитание. Так берегли, что даже выругаться нормально не могу.

– Какие-нибудь приметы? Что-то необычное?

– Нет.

Я смотрела, как вода играет на солнце. Говорить о том, как я стала позором семьи, не хотелось. Тем более с мало-знакомым мужчиной.

– Что ж, сейчас я иду к тебе и попробую найти магический след. Повезет, если ты его не впитала и что-то осталось.

Я поднялась с камня, не глядя на собеседника.

– Если это все, я бы хотела побыть одна.

– Как только я все сделаю, можешь оставаться у себя.

– А Александр?

– Он уехал в город за лекарствами и просил тебя беспокоить только в самом крайнем случае. Можешь спокойно отдыхать.

Фредерик снова протянул мне руку. Спуск к реке был довольно крутой, а потому было бы глупо отказываться от помощи. Руки дрожали, но я постаралась успокоиться, прежде, чем вложить свою руку в его крупную ладонь. Мы направились обратно к лагерю.

– Я хочу помыться и зеркало.

– Через несколько часов занесу артефакт, который не подпустит к тебе никого ближе, чем на десяток шагов. Воспользуешься им, когда пойдешь в душевую.

– Благодарю.

Когда возвращались, никого не встретили. Наверное, Фредерик специально шел таким путем, чтобы не привлечь лишнего внимания. В палатке он сразу же направился к моей кровати. Что-то шептал, бормотал, трогал руками. Я стояла у входа и растеряно следила за происходящим. Наверное, стоило узнать, могу ли я чем-то помочь, но на это не было ни сил, ни желания. Я и не заметила, когда он ушел. В голове все вертелись картинки прошлой ночи.

Вот неизвестный касается моего лица, проводит руками по внутренней стороне бедра, впивается в ткань белья и пытается его резко сорвать.

Меня вывернуло.

Руки дрожали, ноги снова подкосились. Я успела сделать несколько шагов в сторону кровать, как рухнула на землю. Слезы крупными каплями катились по щекам, падали с подбородка. Сил не было даже чтобы просто сдвинуться с места.

Только бы никто не зашел.

Только бы никто не увидел меня настолько жалкой.

Только бы... В глазах потемнело, тело стало будто бы ватыным.

Когда открыла глаза, попыталась сразу же сесть, но ничего не получилось. Упала обратно. Ползком добралась до постели, залезла на нее каким-то чудом и заснула.

Проснулась, когда кто-то аккуратно потряс меня за плечо. Собралась было закричать, но мне закрыли рот рукой.

– Тише, – услышала знакомый голос, – не бойся, это я, Фредерик. Я зашел отдать тебе артефакт.

Мужчина убрал обе руки.

– Тебе нужна помощь.

– Мне нужно успокоительное, и чтобы ко мне никто не подкрадывался.

– И это тоже, – маг едва заметно улыбнулся, – Вставай, тебе нужно привести себя в порядок. Нам снова нужно поговорить.

Маг протянул мне цепочку с камнем в металлическом обруче с завитушками. Я осторожно взяла его в руки.

– Как этим пользоваться? Что оно делает?

– Оттягиваешь вот эту штучку, – маг коснулся петли, через которую проходила цепочка, основание будто бы выдвинулось из камня, – через пару секунд выйдет на полную мощность. Если не хочешь демонстрацию сильных болей, то я пойду.

Маг явно забавлялся происходящим. Однако, быстро покинул палатку:

– Скажи, как выключишь. А лучше сделай свои дела, я сам подойду немного позднее.

Я внимательно смотрела на артефакт. Надеюсь, выключается он возвратом основания петли в камень. Надела камень на шею, взяла чистое белье и уже грязные вещи, последние

сложила в сумку, вытряхнув ее содержимое на кровать. Прикрыла вещи так и не застеленным постельным и направилась в душ. Надеюсь, там никого нет. Перед тем, как выйти из палатки, вернула магическую вещь в исходное положение.

Общая душевая (и как только аристократы на это согласились!) была пуста. Когда я подошла, из нее как раз выходил один из незнакомых мне магов. Слава праматери, он был в одежде! Шумно выдохнув, я вошла и направилась к середине этой конструкции, попутно стуча, чтобы удостовериться, что никого нет.

В кабинке нашла петли для вещей, куда и повесила сумку, затем активировала артефакт. Подождала несколько секунд и выглянула наружу. Все кто собирался пройти ближе чем на десяток шагов, сворачивали в другую сторону или делали крюк сами того не замечая.

Довольная производимым эффектом, я вернулась в кабину. Осторожно сняла с себя платье и повесила его так, чтобы точно не намочить. Грязные вещи взяла с собой. Позднее нужно обязательно выяснить, как мужчины приводят свою одежду в порядок. Пока же решила сделать это одним из древних способов, ручной стиркой.

С остервенением терла вещи. Особенно то бельё, в котором была прошлую ночь. Хотелось бы его выкинуть, но тогда будет нечего надеть. С этими мыслями, принялась ещё активнее шоркать вещи. В последнюю очередь принялась за платье. Казалось, его можно просто поставить и оно будет

держат форму само по себе. Какой ужас!

Намылила, хорошенько потерла подол, хоть он и был только ниже колена, но почему-то сильно пачкался.

И только закончив с вещами, я помылась. Хотелось не просто смыть с себя грязь тех нескольких дней, что я не могла нормально привести себя в порядок, но и те ужасные, отвратительные прикосновения, что были прошлой ночью.

Я с силой терла кожу, надеясь смыть с себя даже память случившемся. Сделала воду погорячее, смыла с себя пену и начала с начала. Намылила – потерла – смыла. Намылила – потерла – смыла. Сбилась на третьем повторе. Остановилась только когда стало невыносимо больно прикасаться к коже.

Обтираться пришлось осторожно, промакивая тело грубой тканью, старалась как можно меньше вредить себе. Вот только где-то внутри все равно просила уверенность в том, что так и надо. Надо, чтобы было больно. Нужно ещё больнее.

Не выдержав, развелась. Осела на по из досок, на часть постельного, в которую успела завернуться.

Слезы душили. Казалось всё, жизнь кончена. Я не могу вернуться домой. Не могу теперь выйти замуж. Не могу даже мечтать об этом. Даже по расчету!

Тело снова залило крупной дрожью. Всхлипывая и вздрагивая, сидя на полу, я хоронила свою жизнь. Плакивала свое прошлое и хоронила несостоявшееся будущее. План родителей и бабушки с дедом уже не казался таким ужасным.

Я бы могла выбрать меньшее из зол, того, кто был бы мне симпатичен или кому бы я нравилась, кто не стал бы меня обижать.

Теперь же... все стало намного хуже.

Усилием воли заставила себя подняться. Немного посто-
яв, умылась и принялась приводить себя в порядок. Когда
полностью собралась, отключила артефакт и вышла из душа
с гордо поднятой головой.

Я справлюсь.

Глава 12. Странности и неприятные истории

До своего скромного жилья добралась без приключений. В палатке меня ждал Юстас с едой. Даже разнос где-то до-был.

– Меня прислал Фредерик. Сказал, тебе нужно помочь с разбором вещей и обустройством. И вот, – парень кивнул на зеркало, прислоненное к одному из ящиков с вещами, – не знаю, куда зеркало определить. Еще здесь должны быть умывальник и можно взять один из ящиков посимпатичнее под вещи.

– Спасибо, – голос не дрожал, но силы в нем явно недоставало.

Впрочем, как и громкости.

– Вы можете пока поесть, я зайду позже.

– Буду благодарна.

Разнос с чашками стоял на импровизированном столе или тумбе: пока меня не было, парень сложил из ящиков небольшое возвышение. На него-то он и определил обед. Мелочь, а приятно, что не на постель.

Юстас вернулся, когда я только-только закончила с едой. Как ни странно, он будто бы знал, где и что искать. Мы очень быстро обнаружили зеркало в одном из ящиков, в другом

нашлись таз и рукомойник. А вот с поисками графина пришлось повозиться: он нашелся в тех вещах, что были вдалеке и внизу.

Мое временное жильё приняло более человеческий вид. Молодой маг закрепил умывальник на одной из опорных досок палатки, сделал небольшое возвышение под таз, рассказал где и чем можно набирать воду. А затем мы отправились все это делать на практике. Общее ведро можно было взять чуть ли не в паре шагов от моего жилья, о чем я совершенно не догадывалась. Потому, мы быстро дошли до реки и вскоре я уже радовалась воде в палатке.

Когда я вернулась из душа, настолько ничего не хотелось, что сейчас, когда Юстас наливал воду в графин, я была очень рада неожиданной компании. Хорошо, что отвлеклась. И все же, когда он уйдет, нужно будет придумать, что делать дальше и как. Все определено не так уж и плохо.

Не успел парнишка уйти, как ко мне пришел Карлос. Он тактично покашлял и спросил, модно ли войти. Несмотря на это, я испугалась, когда увидела вошедшего мага. Молодой мужчина же жестом попросил Юстаса выйти.

– Добрый день. В чем дело?

Мой помощник оглянулся уже у самого выхода, чтобы дать понять, что будет за стенкой.

– Я пришел извиниться, – мужчина опустил глаза в пол, – Я перегнул палку и вел себя неподобающим образом.

Маг протянул мне сверток.

– Что там? – я с осторожностью посмотрела на вещь.

– Это всего лишь плед. Один из моих личных, купленных здесь в городе. Я подумал, что вам будет неудобно в этом...

– мужчина окинул взглядом мое жилище, – помещении. И решил немного разнообразить обстановку чем-то приятным. Пожалуйста, возьмите. Я хочу хоть немного загладить свою вину и скрасить ваше пребывание здесь. Тем более, что вы тут надолго.

– Благодарю, – я все же взяла предложенное, – Откуда вы знаете, как долго я здесь пробуду?

Я принялась осторожно разворачивать сверток. Несмотря на это, справиться удалось довольно быстро. Встряхнула покрывало, оно было очень красивым, нежно-розовым и очень пушистым, теплым и приятным.

– Командование приняло такое решение.

Я с удивлением рассматривала подарок.

– Не думала, что мужчина может приобрести что-то такое.

– О, это была досадная случайность, – мужчина немного смущенно улыбнулся, – в лавке перепутали пакеты и вместо темно-зеленого мне досталось вот это розовое чудо.

– Оно очень красивое. Спасибо!

Эта вещь напомнила мне о доме, когда-то мы с мамой купили очень похожее в одной из городских лавок. Оно было очень уютным и теплым.

– Если это все, что вы хотели, можете идти. Мне нужно побыть одной.

– Что ж, – Карлос немного грустно улыбнулся, – отдыхайте. Благодарю, что приняли мой небольшой подарок. Очень надеюсь, на встречу за ужином.

Мужчина быстро покинул мою палатку, я же накинула плед на плечи, полностью в него закуталась и легла на кровати, закрыв глаза. Надеюсь, удастся заснуть.

Не успела провалиться в сон, как вошел Юстас. Проходной двор какой-то!

Он осмотрелся:

– Все в порядке?

– Да, спасибо, – пробормотала я из-под пушистого одеяла.

Заснуть так и не удалось. А потому, проворочавшись какое-то время, я все же поднялась и пошла на поиски Фредерика. Нужно было выяснить, почему он мне помогает и что за это хочет. Я не знала, куда идти, где искать мужчину, который помогает мне по каким-то своим непонятным причинам. В то, что это дружеская поддержка просто потому, что он знаком с моей семьей, мне не верилось.

Когда проходила мимо одной из больших палаток черного цвета, услышала знакомый голос. Подобралась поближе, пока меня никто не заметил, и смогла расслышать часть разговора. Неприлично, зато информативно.

– Нет, в деревне совсем никто не выжил, – кажется, это рассказывал Фредерик.

– И поэтому ты настаиваешь, что нам нужно готовиться

к эвакуации?

– Именно. Нужно выводить из зоны всех оставшихся там людей. Кто-то точно знал, где расположены ходы, у выхода они были заблокированы. Пока двери пытались сорвать с петель, часть людей просто задохнулась, потом применили одно из заклинаний, чтобы обрушить ход. Мы не смогли даже понять, что это было за заклинание и какой природы. Оно одновременно и наше, и не наше, совсем чужое.

– Твои ребята доложили, что под завалами были выжившие.

– Были. Ровно до того момента, пока мы не вмешались, чтобы их достать. Их завалило из-за нас.

– Я тебя слышал.

Кто-то развернулся на пятках, было слышно как одна из сторон камзола ударилась о бок мужчины. Он шел на выход. Я обежала соседнюю палатку и снова пошла к черной, у которой подслушивала еще несколько мгновений назад. Надеюсь, сработало и никто не заподозрил, что я не только что подошла.

– О, Марта! Раз вас видеть! – как я и думала, это был Фредерик.

– Еще раз здравствуйте, я как раз вас искала. Мы можем поговорить?

– Да, конечно.

– Приватно.

– Хорошо, дойдем до реки?

– Хорошо.

Мы добрались до места довольно быстро. Маг развернул какие-то свои заклинания, пока он был занят я молчала. Я стояла чуть поодаль от того камня на котором еще недавно рыдала. На этот раз я буду сильнее.

– Все готово, о чем ты хотела поговорить?

– Я хотела выяснить, почему ты мне помогаешь.

– Ты все равно мне не поверишь.

– Уверена, у тебя найдутся веские доводы.

– Что ж, если хочешь, слушай, – мужчина сел на тот самый камень, – много лет назад, когда я еще учился магии, у меня была сестра. Старшая. Она была очень красивой девушкой, очень популярной среди мужчин. Однажды, когда меня не было рядом, она попала в почти такую же ситуацию, как и ты. Вот только на нее напали, когда она ехала в экипаже от подруги. Их было трое. Всех перебили, а ее...

Фредерик посмотрел вдаль, вода все так же блестела на закатном солнце. Было заметно, что он мысленно вернулся в то время и будто бы заново переживал те события.

– Она покончила с собой так и не добравшись до дома. Приняла снотворное, которое всегда носила с собой из-за головных болей, что мешали ей отдыхать.

Я боялась даже представить, что она пережила. Маг все так же смотрел вдаль. Было тепло, но по телу бежали мурашки.

– Эмилия ездила к подруге, чтобы помочь той справиться

с разорванной помолвкой. Но помощь понадобилась ей самой, а никого не было рядом.

Мы молчали какое-то время. Я думала о рассказанном. С одной стороны, было сложно не поверить в такую ужасную историю. С другой – инстинкты настаивали на проверке сказанного. Было страшно довериться малознакомому мужчине. Пока я решала, что делать дальше с тем, что узнала, Фредерик пришел в себя.

– Твоя история похожа, и я не хочу, чтобы она закончилась так же.

Мужчина внимательно смотрел на меня. Его переживания выдавали голос и глаза, он смотрел так, будто едва держал себя в руках от ярости и безысходности.

Я смогла только робко улыбнуться уголками губ и кивнуть. Слов, чтобы выразить все то, что я чувствовала и думала об этом, просто не было.

Выдержав ещё одну довольно положительную паузу, маг окончательно пришел в себя.

– Мне не удалось выяснить ни кто это был, ни кто поспособствовал твоему появлению в лагере.

Я только пожала плечами. Это было ожидаемо, слабо верится, что были шансы это узнать.

– Тебе нужно быть осторожнее. Утром я приду и поставлю тебе защиту, чтобы больше никто не мог прийти к тебе ночью. Подумаю, может, удастся сделать круглосуточный контур защиты, срабатывающий, когда нужно убрать недобро-

желателя подальше.

– Спасибо.

– Будь осторожна, завтра мы снова уходим. Здесь останется Юстас, но он ещё молод и только учится. Держись ближе к Александру, он уже в лагере и завтра будет у себя. А ещё держи при себе артефакт. Заряда не хватит надолго, но в крайнем случае его можно использовать – любого мужчину просто скрутит от боли через пару секунд после активации.

– Хорошо.

Глава 13. ***

Фредерик ушел в составе группы следующим утром. Я издалека наблюдала за их сбором и выходом. Рассвет только начался, а маги уже покидали лагерь. Я смотрела им в след, было беспокойно. Такие разные, они несли большие походные сумки с провиантом и теплыми вещами, с частями какой-то конструкции. Я видела, как в сумки складывали металлические диски, раскладывающиеся палки и что-то еще, напоминающее плотную ткань. Было любопытно, что они задумывали, но по опыту моих родственников я знала, что есть вещи, которые знать не стоит. Проживешь дольше и спокойнее.

Когда маги скрылись из виду, я вернулась к себе, завалилась на постель и достала из сумки припрятанный на такой случай лист бумаги. Он лежал в маленьком боковом кармашке в большом отделении, там же находился и небольшой карандаш. Развернув бумагу, я замерла, глядя на чистый лист. Из головы будто бы вынули все мысли, еще секунду назад слова сами собой сложились в отличное предложение для письма родителям. Сейчас же я не могла вспомнить ни слова, а идея написать письмо домой уже не казалась такой хорошей.

Пока раздумывала, стоит ли это делать, почувствовала, как что-то едва ощутимо изменилось. Выглянула, в этот мо-

мент за плечами пары закрылся портал. Мужчина осторожно придерживал за плечи спутницу. Женщина была в очень простом трикотажном платье, вроде того, что носила я, но было в ней что-то, от чего появлялось непреодолимое желание приосаниться. Гостья не так проста, как одета. Удобный трикотаж доставал ей до лодыжек, а на ногах были удобные, но явно е походные туфли из мягкой кожи. Пара стояла в нескольких десятках шагов от меня, это позволило разглядеть обувь и понять, что хоть модель и была той, что носила прислуга в домах аристократов, но ее сделали из очень дорогой кожи.

Я старалась не нарушать приличий, рассматривая пару, пока они беседовали с встречавшим их магом, что еще несколько дней назад не хотел выделять мне место. Женщина была сосредоточена и внимательно слушала собеседника, все время держась подле спутника. Это смотрелось так естественно, что не оставалось сомнений: они женаты.

Я расстроено вздохнула, сочувствуя себе и своей участи. Когда-то я мечтала удачно выйти замуж, потом же соседка дала мне почитать свою любимую книгу, где парень сначала спас девушку от разбойников, а затем они еще и полюбили друг друга. И вот равные по социальному положению (они оба были аристократами) влюбленные поженились. Нет ничего прекраснее такого замужества. Вот только зачем я мужу теперь? Это магички могут делать все что угодно. Они настолько редкость, что им простительны любые шалости. В

том числе развод и повторное замужество.

Мы познакомились во время ужина. Гостья оказалась женой советника короля, они прибыли к нам, чтобы передать приказ правителя и убедиться, что все в порядке. Остаток вечера, пока все не разошлись, мы говорили о том, как-то быть единственной женщиной среди нескольких десятков магов. Как оказалось, общее число перешагивало за сотню, вот только одновременно все они в гарнизоне никогда не были: кто-то в лечебнице, кто-то в разведке, кто-то в одной из точек принимает бой.

Я старалась говорить только хорошее, но наверное, у меня не очень получалось, так как сама не заметила как Патриссия начала расспрашивать меня о том, чего не хватает и не беспокоит ли меня, что-то в быту. Женщина удивилась, когда узнала об общем душе. Она доверительным тоном пообещала мне, что об этом станет известно и ситуация обязательно решится в мою пользу. А перед тем, как попрощаться, жена советника короля еще раз спросила меня, хотела бы я остаться здесь или все же вернуться в город.

Костер почти прогорел, когда мы уходили. Я смотрела, на почти затухшие угли, и думала о том, как же это напоминает человеческую жизнь: сначала угли или дрова разгораются, робко и неумело, как дети учатся наукам и простейшим вещам вроде ходьбы или речи, затем они горят – это напоминает тот жар, с каким молодые люди отстаивают свою точку зрения, с каким рвением ищут свое место и прилагают уси-

лия к достижению желаемого, а затем медленно начинают угасать. Когда они держат жар, уверенно горят в одной поре – похоже на зрелость, когда ярости и вспыльчивости больше нет, но сил, чтобы отстоять свое, еще достаточно, однако они расходуются очень разумно. А вот угасание очень похоже на старость, когда нет сил или желания продолжать бороться или жить. А ведь это совсем не зависит от возраста, это скорее состояние души.

От размышлений меня отвлек голос Патриссии:

– Милая, с тобой все в порядке? Ты выглядишь так, будто вспомнила что-то очень неприятное.

– Простите, просто задумалась о том, как страшна война.

– Ох, – спутница огорченно вздохнула, посмотрела на меня с сожалением, – боюсь представить, что вам уже пришлось видеть. Остается только надеяться, чтобы все вскоре закончится.

Мы попрощались и разошлись. В десятке шагов от нас женщину ожидал супруг. Пока она подходила к нему, никто не позволил себе ничего лишнего, маги очень тактично отводили взгляд едва кивнув советнику.

Эта женщина была неприкасаема.

Не то что я.

Проводив пару взглядом, я направилась в свое жилище. Казалось, за мной кто-то наблюдает. Я ускорила шаг и вскоре уже приближалась к своей палатке, вот только меня ждал

сюрприз. Неприятный. У входа поджидал Карлос, мужчина был немного взволнован, в одежде же была ранее не замеченная мной небрежность.

Маг шагнул ко мне, неуверенно улыбнувшись:

– Здравствуй, Марта! Я хотел... я хотел предупредить вас. Будьте осторожны, нас с вами видели на вокзале, но пока не выяснили, что за девушка нас видела. Ваша жизнь окажется под угрозой, как только выяснят, что это вы с нами стояли. Начальство не прощает таких промашек. Нас никто не должен был заметить.

Глава 14. Большой поход

Мне всегда казалось, что работа в лагере куда сложнее, чем в лечебнице. Вот только все было совсем наоборот. Я уже в который раз протирала баночки для трав, смесей и микстур, когда Александр вернулся с новыми препаратами и ингредиентами. Это увеличивало наши возможности, вот только факт оставался фактом: куда больше была нужна магия, которой у меня не было.

Вот уже несколько дней длилось пугающее затишье. Большая часть магов ушла, остался только обязательный минимум гарнизона, а это около десятка мужчин. Никто не мог сказать мне почему так, и от этого становилось ещё спокойнее.

Александр сгрузил сумки и вышел. Разбирать или нет – оставил на мое усмотрение. Или на мои смелость и решительность, которых нет. Вот только было слишком скучно, чтобы не прибрать содержимое. Возможно, кто-то мог бы считать это категорически неприемлемым и неприличным, я же успокоила себя тем, что на меня бросили обычные форменные военные сумки светло-серого цвета. Те самые, что используют только под лекарства и средства помощи, а потому без страха испортить репутацию, залезла в ближайшую и принялась разбирать травы. Некоторые из них нужно было сразу помолоть, другие – подвесить, третьи – убрать так,

чтобы на них до применения не попало даже совсем чуть-чуть солнечного света в любом его виде.

Разобрав одну сумку, я взялась за следующую. Ее содержимое меня удивило большим количеством артефактов, часть из них были стандартными – защитные, отводящие мелкие беды и неприятности, останавливающие кровотечения, отводящие прямые удары одной из стихий. Удивляло другое, больше половины оказались уникальной ручной работы. Такие вещи стоят больших денег и требуют предварительного заказа.

Александр вернулся, когда я разбирала последнюю, третью, сумку. В ней были пластыри, бинты, сканеры, маски и еще много подобных расходников и приборов.

– Мы готовимся к большому количеству пострадавших?

– Да, – мужчина был непривычно задумчив, обычно он отличался добродушием и открытостью.

Именно рядом с ним у меня появлялось ощущение дома. Странное дело, но я не скучала по семье так, как должна бы. Увы, морально-нравственные нормы и воспитание почему-то всегда умудрялись меня частично миновать. Вот только это не умаляло моего долга перед семьей.

После появления Карлоса у моей палатки, я долго думала шутит он, или все же мне угрожает опасность. Наверное, стоило больше внимания обращать на мелочи, на свою безопасность. Однако я этого не делала, и теперь, вероятно, придется об этом пожалеть.

Наставник и начальник в одном лице сидел на рабочем месте, я разобрала баночки и теперь думала о том, что делать дальше. К сожалению, в лагере было очень мало тех, с кем я была в хороших отношениях. Казалось, опасность может подкрасться с любой стороны, а что с ней делать я не знала. Кроме того, ещё оставался нерешённым вопрос моей чести и репутации семьи.

Тяжело вздохнув, я поднялась со стула и направилась к выходу из палатки. Доктор далее не посмотрел в мою сторону.

На улице было прохладно. Рядом в лесу пели птицы, их трели едва доносились до нас. Я смотрела на опустевшее поселение, жалея, что не могу быть им полезна. Царапины может залечить любой, как впрочем и последствия тяжёлых ударов. Так что же я тут делаю?

Вместо ответа на вопрос, я получила кое-что поинтереснее. В лагерь возвращались несколько мужчин.

Я смотрела вдаль на приближающийся отряд, и сердце мое, несмотря на радость от возвращения магов, было не на месте. Казалось, что-то пугающее приближается к нам тяжелой грозовой тучей. Замерев в ожидании их прибытия в гарнизон, я и забыла, что моя прямая обязанность – быть готовой принять раненых. По мере приближения, стало понятно, что все вернувшиеся относительно здоровы. Больше, к сожалению, на таком расстоянии было ничего не понять. Нужно просканировать каждого на скрытые травмы и состояние

резерва.

Когда мужчины вошли на территорию лагеря, я все же решила вернуться к Александру, чтобы сообщить о них. В некоторой степени я радовалась, что мне будет чем заняться. С другой же стороны, переживала, что это желание негуманно – из-за того, что мне надоело перебирать банки, я желала людям нехорошего... где-то там, в глубине сознания.

Александр велел приготовить сканеры и средства для ускорения регенерации, Сам же ушел, очевидно, навстречу отряду. Через несколько минут, когда я стояла спиной ко входу, в палатку кто-то шумно вбежал, накинулся на меня со спины, сжимая в объятьях, словно в тисках.

Я попыталась развернуться, но ничего не вышло. Мужчина уткнулся носом мне в волосы и шумно дышал. Я же не смогла удержаться от возмущений:

– Какого черта?! – возможности дотянуться до артефакта мне не оставили.

– Я так рад, – будто бы задыхаясь говорил неизвестный, – с тобой все в порядке.

И только в этот момент, я узнала знакомые интонации, вспомнила этот голос.

– Фредерик? Что ты...?

Маг развернул меня к себе, и я поняла, что не ошиблась. Это был он. Снова крепко обнял меня.

– Я думал мы не успеем.

Я растеряно положила руки на его спину. Кажется, он дей-

ствительно сильно волновался, не понятно только, почему. Пока думала, не заметила, как он отпустил меня и стал внимательно рассматривать.

– Что случилось?

– Сюда направился отряд горных людей. Очень большой, вы бы не выстояли. Мы отправились сразу же, как узнали, но боялись не успеть. Поэтому шли порталами и теперь все почти с пустым резервом.

Вот черт! Я должна как можно скорее сделать нужное количество снадобья – смеси трав с магической составляющей и современных медицинских разработок. Все эмоции внезапно схлынули, остались только инструкции и чувство долга. Если до нас доберутся сейчас – защищать людей некому.

– Сколько вас? – я внимательно посмотрела в глаза себе-седнику.

– Шестнадцать.

Едва заметно кивнула, начиная подсчеты необходимого и нужные пропорции.

Пока я сновала от шкафчика к шкафчику, от полки к столу, от стола снова к шкафчику, Фредерик внимательно смотрел на меня, но рассказ так и не продолжил.

Я снова посмотрела на мага.

– Насколько все плохо?

Он отвел глаза.

Глава 15. Нападение

Усиленная артефактами и силами десятка магов защита трещала по швам. Я смотрела, как она крошится и опадает едва ощутимыми осколками. Нам не выстоять. Но, страшнее всего, то, что ее снес взорвавшийся человек. Я видела, как его разнесло на куски жидкого пламени. Это пламя нагрело купол, проело в нем несколько небольших брешей... и уничтожило наш щит полностью.

Мужчины даже не шелохнулись. Как стояли с заклинаниями на изготовку до крушения защиты, так и стояли. Мне же было страшно. В кармашке лежал небольшой пузырек с ядом, на случай, если я попаду в плен и это будет страшно. Сама взяла. Правда, в этот момент вошел Александр, он несомненно все видел, но ничего не сказал.

Мне предлагали спрятаться или остаться в лекарской, чтобы избежать «неподобающих юной девице зрелищ», вот только слышать все, но не видеть стало бы ужаснейшей из возможных пыток. По крайней мере сейчас.

И вот я стояла рядом с рабочим местом в компании Фредерика и Александра. Маг обернулся и чуть заметно улыбнулся, он был готов отбивать атаку в любой момент. И, видимо, пытался приободрить меня. Александр тоже призвал магию, но было заметно, что его дар не боевой направленности, а потому такие заклинания получаются слабее – свет от

них шел довольно тусклым.

Мы едва успели раздать всем настойки для быстрого восстановления резерва. Некоторым выдали артефакты (уверена, мой начальник что-то явно приберег), а вот вызвать подкрепление уже не смогли – порталы заблокировали каким-то сильным артефактом или сложным заклинанием. Честно говоря, я не поняла, но мы остались без связи и возможности перемещения. Покинуть лагерь можно было бы только своим ходом. Но мы окружены.

Со всех сторон нас окружали горные люди, но я не могла никого рассмотреть, слишком уж далеко находилась, почти в центре нашего вынужденно созданного поселения. Опознала только светлые накидки и какие-то странные маски (не могут же у людей быть зеленые морды со странными отростками или ушами?). Хотя, может, и могут. Они же почти мифические...

Первая линия приняла на себя удар. Вторая – еще примерно треть магов, стояли на изготовку чуть поодаль. Наверное, подстраховывали. Битва была стремительной и очень красивой – цветные вспышки сталкивались и рассыпались разноцветными искрами, сталкивались со щитами и опалили их, будто бы обнимая или растекаясь густым туманом. Но вместе с тем было и жутко: крики и страшные стены огня, запах жженой кожи и будто бы подгоревшей курицы. Кто-то истошно вопил, кто-то кричал, кто-то при этом хладнокровно раздавал команды. В чью пользу была ситуация, пока бы-

ло не понятно.

Я ближе подошла к Фредерику. Хотелось вжаться в него, чтобы не видеть всю эту красоту магии и весь ужас войны. Но это было бы неприлично. Вдруг еще прибьет случайно, перепутав с противником.

– Сколько их?

– Сейчас видно двадцать. Возможно, часть затаилась в лесу и выжидает, – мужчина внимательно посмотрел на меня, – Я не могу сказать тебе, что не о чем переживать. Но я сделаю все, что от меня зависит, чтобы тебе не пришлось использовать яд.

Я кивнула.

Наверное, было заметно, что даже остаться в живых было для меня не самой радужной перспективой. Жить с позором на репутации семьи было бы невыносимо.

– Я решу вопрос с твоей репутацией.

Я удивленно подняла брови, но сказать ничего не успела, рядом с нами пролетел просто огромный огненный шар. Каким-то чудом он угодил в соседнюю палатку, никого не задев. Нам нужно было сохранить все имеющиеся лекарства, хоть мы и забрали большую часть точно необходимого с собой в сумках, этого было мало, чтобы приводить в порядок магов, после этой бойни.

Если выживем, конечно.

А умирать не хочется.

Я внимательно следила за ходом боя, но не понимала, в

чью пользу идет это действие. Слишком уже все было запутанно. Положение и расположение сил же пока слабо поменялось. Было несколько пострадавших и с той стороны, и с нашей. С уверенностью могла сказать только о том, что резерв у магов все еще был как минимум наполовину полон – магические вспышки были все такими же частыми и такими же яркими. Фредерик, кажется, успевал следить за боем со всех сторон, Александр – подсчитывал пострадавших и время от времени помогал кому-нибудь простеньким заклинанием заклинанием. Что именно делал, не знаю, но магам это явно шло на пользу.

В какой-то момент все удивительным образом изменилось. Что произошло, я не поняла. наших магов теснили. Все плотнее мужчины сдвигались к середине лагеря, где мы стояли. Все чаще королевские воины, пропускали то или иное заклинание, и это не сулило нам ничего хорошего. Среди горного народа тоже были травмы и потери, но их изначально было больше.

Я старалась смотреть во все стороны, но это было страшно. Надеялась только, что есть какой-то план, и мы сможем выбраться отсюда живыми. А пока смотрела за тем, как медленно, но верно, продвигаются по лагерю вражеские воины. Наши маги были измотаны, у многих уже был на нуле восстановленный резерв. Их прикрывали те, кто выжидал в начале стычки. Было страшно.

Яркие вспышки и крики боли только сильнее пугали. Фре-

дерик задвинул меня за спину, Александр подвинулся ближе, но по-прежнему помогал магам, чем мог. Я же просто боялась и не могла ничем помочь. А потом вспомнила об артефакте, который получила для самозащиты. Недолго думая, решила уточнить у мужчины, а потому осторожно каснулась его плеча рукой:

– А что если использовать артефакт, который ты мне дал?

Маг удивленно обернулся, немного подумал, смерив меня внимательным взглядом:

– Неплохая идея. Снимай, его надо перенастроить.

Я стянула с шеи цепочку, и передала камень мужчине. Александр удивленно поднял брови. Фредерик все также внимательно следил за ходом боя, но при этом что-то делал с подвеской. Ни пассы рукой, ни какие-то более мягкие движения – ничего не давало мне ни малейшего понимания, что изменится и как. Слишком уж далека я была от магии.

Думаю, прошло не так много времени, когда маг закончил менять артефакт. Сразу же он запустил вверх фиолетовую искру, на которую, казалось, никто не обратил внимания. А затем, активировал артефакт. За долю секунды горный народ повалило с ног, казалось бы, ударной волной. Их оглушило. При этом наши маги стояли совершенно спокойно и расслабленно, будто вышли на прогулку.

Кто-то отдал команду, и все быстро разбежались. Вскоре стало понятно, что забирали какие-то вещи и документы, и делали это очень быстро. Александр тоже куда-то исчез.

– Молодец, это была отличная идея, – обернулся ко мне Фредерик.

– Благодарю, – я опустила глаза, было как-то неловко смотреть на него.

Когда мужчины с сумками подбежали к нам, маг осторожно схватил меня за локоть и потянул в сторону леса.

– Нужно уходить.

Александр нагнал нас уже у кромки леса. Мужчины просто кивнули друг другу, и мы продолжили полубегом уходить от возможного преследования.

– Быстрее Марта, чем дальше мы уйдем, тем больше шансов, что нас не догонят, – напутствовал пожилой мужчина.

Что удивительно, он передвигался куда быстрее нас с Фредериком.

– Почему мы уходим, а не берем их в плен? – тяжело дыша спросила я.

– Все просто, – ответил Александр, – их слишком много, а артефакт дал нам только двести сорок циклов дыхания*. Мы бы даже не успели их всех связать, не то что обездвигнуть полностью и переместить.

Я не могла отделаться от ощущения, что я убегающая добыча, которую вот-вот настигнут. Это было неприятно и даже пугающе.

Яд все еще был при мне.

Мы быстро перемещались по лесу, куда – никто не сказал. Все делали молча, за исключением тех моментов, когда

я цеплялась платьем за ветки или спотыкалась о торчащие из земли корни. Фредерик все это время не давал мне упасть. Краем сознания, я пыталась понять, почему он это делает. Я теперь порченный товар, который не то что на любовь, но даже на нормальное отношение к себе может не рассчитывать. А он вот так ко мне относится.

Мы продвигались вглубь леса. Сначала я предполагала, что двинемся в город, но мужчины, как оказалось, приняли другое решение. Спрашивать, почему так, не решилась. Наверное, чтобы не привести врага к мирным жителям.

Поддерживать общий темп было сложно, но я старалась не отставать. Особенно этому помогали мысли о том, что со мной сделают, если догонят. Шевеля ногами как можно быстрее, я регулярно оглядывалась назад, боясь увидеть знакомые маски с рогами. Страх подгонял не хуже шпор для лошади. Вот только я не учла, что чем дальше в лес, тем внимательнее нужно смотреть под ноги.

Запнулась в очередной раз, и начала было падать, но Фредерик снова меня подхватил под локоть. Голову прострелило резкой болью, в глазах потемнело, и я кажется начала терять равновесие. Не уверена, полностью пропало ощущение времени и пространства.

Когда открыла глаза, долго не могла понять, где я. Вокруг было темно и пахло сыростью, как в каком-то подвале. Ничего не было видно даже на расстоянии вытянутой руки. Я смотрела по сторонам, но ничего не разобрала.

– Здесь есть кто-нибудь? – едва слышно, с опаской, спросила я.

Никто не ответил, но где-то в отдалении, послышался шорох и почти незаметный стон боли.

И снова наступила тишина.

Чтобы внести немного ясности, я стала прокручивать последние воспоминания. Возможно, так станет понятнее где я, и как здесь оказалась.

*двести сорок циклов дыхания – примерно десять минут.

Глава 16. Доброе утро

Время тянулось до противного медленно. Я уже успела не только ощупать себя в поисках повреждений, но и исследовала все небольшое помещение в котором оказалась. Тут была только одна дверь, небольшая койка и туалет за невысокой перегородкой. Каким чудом я в него не угодила, и сама не поняла. Наверное, просто повезло. А вот своей сумки я так и не обнаружила, так же как и еще чьего-либо присутствия.

Помещение было слишком похоже на камеру, но об этом не хотелось даже думать. Страшно представить, что со мной сделают, если я и правда в тюрьме у горного народа. Во всех историях, которые до нас дошли, эти люди жестоко расправлялись со своими врагами.

Было страшно. Настолько, что я решила петь, чтобы хоть немного разрядить обстановку и не паниковать – когда тянешь ноты, пытаясь правильно их взять, где и с кем находишься, становится неважным. Важен только звук. Мне всегда нравилось петь, вот только мои способности были очень ограничены. Таланта тоже не было, к сожалению, и я не занималась этим. А потому, мои познания в пенях были настолько скудными, что пришлось самой придумывать текст. Зато удалось вспомнить когда-то услышанный мотив.

Благодаря богатой фантазии, я быстро нарисовала идеальную картинку. Спела что-то о прекрасном принце, который

очень любил юную деву и спас ее из плена. С рифмами и ритмом получалось плохо, зато сюжет брал за душу.

[Обсудить во ВКонтакте или поделиться впечатлениями.](#)

[Подписаться на автора в Инстаграме](#)

[Читать на ЛитНете с небольшой задержкой обновлений.](#)

Изображения для обложки является художественной работой автора.

От автора

Немного новостей из логова. У меня небольшой творческий затык: персонажи кажутся мне недостаточно раскрывающимися, живыми и многогранными, а сюжет нединамичным (хотя он и не должен быть особо динамичным). Сейчас я перерабатываю уже дописанное, доращиваю мясо на скелет истории и буду продолжать прописывать уже готовый каркас. Финал при этом все еще не определен, так как политическая линия не той степени прожарки, чтобы можно было понять, как ситуация в стране отразится на героях.

Если вы подписаны на книгу, прощу прощения, что срываю сроки. Негативные рецензии надолго выбили меня из колеи и я поперлась набирать знания о создании персонажей. Также подумываю о наполнении книги рисунками в какой-нибудь красивой стилизации (или как оно правильно называется?).

Напишите, пожалуйста, как вам идея с картинками и заменой обложки.